

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Административно-правовое регулирование водоснабжения и водоотведения»

Студент

М.М. Киреев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

к.э.н., доцент, В.Ю. Моисеева

руководитель

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Государственно-правовое регулирование водоснабжения и водоотведения в Российской Федерации.....	9
1.1 Правовые основы регулирования водоснабжения и водоотведения в Российской Федерации.....	9
1.2 Государственная политика в сфере водоснабжения и водоотведения.....	20
Глава 2 Механизм административно-правового регулирования водоснабжения и водоотведения.....	30
2.1 Особенности договорного регулирования водоснабжения и водоотведения.....	30
2.2 Тарифное регулирование водоснабжения и водоотведения.....	36
2.3 Передачи прав владения и пользования объектами водоснабжения и водоотведения, находящихся в государственной или муниципальной собственности.....	43
Глава 3 Проблемы практики и совершенствование административно-правового регулирования водоснабжения и водоотведения.....	54
3.1 Практика административно-правового регулирования водоснабжения и водоотведения.....	54
3.2 Совершенствование административно-правового регулирования водоснабжения и водоотведения.....	80
Заключение.....	89
Список используемой литературы и используемых источников.....	96

Введение

Актуальность исследования.

Одним из приоритетов социальной политики нашего государства, определяющее благополучие и здоровье нации, является гарантированное обеспечение каждого по доступной цене чистой водой в необходимом количестве. При этом, ситуация в разных регионах не является одинаковой. По большей части в городах население обеспечивается водой посредством централизованных систем водоснабжения через которые подается 18 млрд м³ воды в год. Однако в 12 % городов и в 68 % сельских населенных пунктов - отсутствует централизованный водопровод. В целом, около 22% населения (30,5 млн. человек) не обеспечены услугами централизованного водоснабжения [85, с. 34].

Актуальным для России является и качество воды, зависимое не только от технических проблем, но и связанное с решением вопросов правового, организационного и экономического характера.

В целом, в системе водоснабжения и водоотведения можно выделить следующие проблемы:

во-первых, неудовлетворительное техническое состояние и технологическое обеспечение системы водоснабжения и водоотведения;

во-вторых, нарастает дефицит водных ресурсов в ряде бассейнов;

в-третьих, нерациональное водопользование, в связи с чем назрела проблема пересмотра концептуальных положений о потребности в воде, так как системы водоснабжения в Советском Союзе и в Российской Федерации рассчитывались исходя из определения режима максимального водопотребления в сутки. По результатам этих расчетов производится выбор параметров всех элементов системы и в настоящее время;

в-четвертых, отличается низкой эффективностью система государственного управления в сфере водоснабжения и водоотведения, связанная с процессом децентрализации и приватизации централизованных

систем водоснабжения и водоотведения. В связи с чем, отмечается рост в России рынка частных водных операторов. Наиболее успешно в новых условиях работает ГК «Росводоканал» - крупнейший частный оператор в сфере водоснабжения и водоотведения в России. На сегодняшний день под управлением «Росводоканала» работают 24% рынка частных водных операторов России, в том числе, 7 водоканалов России - в Барнауле, Калуге и Калужской области, Краснодаре, Омске, Оренбурге, Твери, Тюмени;

в-пятых, нельзя признать совершенной нормативно-правовую базу и тарифную политики в сфере водоснабжения и водоотведения, от чего напрямую зависит реализация задач модернизации данной системы. В целом образовался разрыв между нормированием и реализацией принятых нормативов - принятие новых нормативных документов не сопровождалось созданием эффективной системы контроля за их выполнением.

Все выше изложенное обуславливает актуальность и своевременность исследования административно-правового регулирования водоснабжения и водоотведения в Российской Федерации.

Степень разработанности темы. Вопросы водоснабжения и водоотведения по большей части являются предметом исследования экономистов, экологов и технических специалистов в данной сфере общественных отношений [5; 85; 92; 118].

Ученые юристы рассматривают отдельные вопросы темы, к примеру, это договорное [6; 13; 18; 113] и тарифное регулирование водоснабжения и водоотведения [1], государственно-частное партнерство в сфере водоснабжения и водоотведения [8], воздействие на природную среду [4], обобщают и анализируют правоприменительную практику в целом [27], так и в части использования систем водоснабжения, транспортировки и подачи воды, установления размера платы за воду [112].

Вопросы водоснабжения и водоотведения исследуются и зарубежными учеными, к примеру, по вопросам роли государственных и частных поставщиков в водоснабжении [114-117, 119-120].

Несмотря на большое количество публикаций, посвященных водоснабжению и водоотведению, следует признать не только отсутствие комплексного исследования административно-правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений, но и слабую проработанность данной темы в научно-теоретическом аспектах.

Цель исследования – провести комплексный научно-теоретический анализ административно-правового регулирования водоснабжения и водоотведения в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть правовые основы регулирования водоснабжения и водоотведения в Российской Федерации;
- 2) проанализировать государственную политику в сфере водоснабжения и водоотведения;
- 3) выявить особенности договорного регулирования водоснабжения и водоотведения;
- 4) исследовать тарифное регулирование водоснабжения и водоотведения;
- 5) проанализировать передачу прав владения и пользования объектами водоснабжения и водоотведения, находящихся в государственной или муниципальной собственности;
- 6) провести аналитический обзор практики административно-правового регулирования водоснабжения и водоотведения;
- 7) наметить основные направления совершенствования административно-правового регулирования водоснабжения и водоотведения в Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере административно-правового регулирования водоснабжения и водоотведения.

Предмет исследования составляют нормы действующего законодательства, регулирующие водоснабжение и водоотведение.

Теоретическая основа исследования представлена трудами следующих ученых: Е.В. Артемьева, Н.А. Бобровой, Д.М. Будницкого, П.А. Джапакова, И.А. Игнатъевой, С.М. Линейкиной, В.В. Широбокова и др.

Нормативно-правовую основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральные законы «О водоснабжении и водоотведении», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», а также другие федеральные законы и нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере водоснабжения и водоотведения.

Методологическая основа исследования. Тема магистерской диссертации предполагает необходимость использования комплекса методов научного познания. При написании применялись: диалектический метод познания, методы объективного и всестороннего анализа, системный и формально-логические методы исследования.

Практическая значимость магистерской диссертации заключается в возможности применения полученных результатов как в учебной деятельности при изучении курса «Административное право».

Научная новизна магистерской диссертации заключается в положениях, выносимых на защиту.

В результате проведенного исследования были сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту:**

- целесообразно в российском законодательстве установить нормы, обеспечивающие эффективную поддержку финансовыми средствами хозяйствующих субъектов на строительство и модернизацию локальных очистных сооружений;
- в законодательство о водоснабжении и водоотведении должны быть внесены существенные изменения, которые, с одной

стороны, будут направлены на устранение многих формальных обязанностей абонентов централизованной системы водоотведения, ориентированных на охрану окружающей среды, а с другой – ужесточат требования по предотвращению вреда самим системам водоотведения (а не окружающей среде) в результате деятельности их абонентов;

- для надежной и бесперебойной организации функционирования систем водоснабжения и водоотведения, в целях достижения баланса интересов организации ВКХ и абонентов, соблюдения прав и законных интересов граждан и организаций в сфере поставки воды через централизованные системы водоснабжения в договорах, заключаемых между организациями ВКХ и абонентами, достаточно в качестве существенных условий, помимо количества поставляемой воды, определить такие условия, которые непосредственно влияют на технико-эксплуатационные характеристики самого процесса водоснабжения. Кроме того, целесообразно закрепить исчерпывающий перечень существенных условий только в Федеральном законе № 416-ФЗ, не дублируя его в Правилах водоснабжения;
- с целью повышения эффективности государственных программ в сфере водоснабжения и водоотведения необходимо разработать механизм установления льготного налогообложения субъектам Российской Федерации, участвующим в федеральном проекте «Чистая вода», с целью уменьшения налога на имущество для объектов, построенных (реконструированных) в рамках реализации данной программы;
- Правительству РФ необходимо разработать и принять «Порядок возмещения вреда, причиненного водному объекту при сбросе загрязняющих веществ в водные объекты и централизованные системы водоотведения поселений, городских округов

организациями, осуществляющими водоотведение, и их абонентами».

Структура магистерской диссертации: введение, три главы, семь параграфов, заключение и список используемых источников.

Глава 1 Государственно-правовое регулирование водоснабжения и водоотведения в Российской Федерации

1.1 Правовые основы регулирования водоснабжения и водоотведения в Российской Федерации

Рациональное использование водных ресурсов является важной задачей всего человечества, каждое государство обязано обеспечить их сохранность для будущих поколений. В настоящее время вода становится природным ресурсом, который все больше и больше подвергается негативному воздействию хозяйственной и иной деятельности человека, в результате загрязнения и истощения, вода становится предметом конкуренции многих государств.

Правовое регулирование в области охраны и использования водных ресурсов обеспечивается Водным кодексом Российской Федерации (далее – ВК РФ) [7], Федеральными законами «Об охране окружающей среды» [101], «О водоснабжении и водоотведении» (далее – Федеральный закон № 416-ФЗ) [100], «Об охране озера Байкал» [97], Указами Президента РФ и другими нормативными правовыми актами.

Федеральный закон № 416-ФЗ - это один из важных отраслевых актов, который устанавливает правила, закрепляет требования по обеспечению водоснабжения и водоотведения в Российской Федерации. Данный нормативно-правовой акт предъявляет серьезные требования к предприятиям, осуществляющим сброс в канализацию сточных вод.

Основными задачами Федерального закона № 416-ФЗ являются охрана здоровья и улучшения качества жизни населения путем обеспечения бесперебойного и качественного водоснабжения и водоотведения, повышения энергетической эффективности путем экономного потребления воды, а также снижения негативного воздействия на водные объекты путем повышения качества очистки сточных вод.

В рамках этого закона заложены два основополагающих международных принципа. Это, прежде всего, принцип, согласно которому, расходы, связанные с предотвращением и сокращением загрязнения, покрываются загрязнителем. Данный принцип означает, что физические или юридические лица, которые сбрасывают свои стоки в централизованную систему, посредством осуществления своей хозяйственной деятельности должны нести непосредственную ответственность за загрязнение.

Второй принцип – «предупреждение загрязнения», означающий принятие превентивных мер в случае опасности загрязнения, который может нанести вред здоровью человека, живым ресурсам и окружающей среде в целом. Данный принцип направлен на предотвращение возможного ущерба окружающей среде.

Федеральный закон № 416-ФЗ является правовой основой для практической реализации принципов Хельсинской конвенции [22] - «загрязнитель платит» и «предупреждение загрязнения».

В частности, в соответствии с п. 1 статьи 29 указанного Закона «организации, осуществляющие горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, их абоненты, причинившие вред окружающей среде, возмещают его в полном объеме». Взимание платы за негативное воздействие на окружающую среду с организаций и с определенных категорий абонентов (потребителей) осуществляется непосредственно в бюджет.

Кроме того, «если принятые в централизованную систему водоотведения от абонента сточные воды не соответствуют нормативам допустимых сбросов абонентов или лимитам на сбросы, такой абонент обязан возместить вред, причиненный окружающей среде. В этом случае организация, осуществляющая водоотведение, не возмещает указанного вреда, причиненного окружающей среде» (п. 2 ст. 29). Однако глава 5 Федерального закона № 416-ФЗ утратила силу с 1 января 2019 года, несмотря на то, что четко предписывала прямую обязанность абонента (т.е.

потребителя) возместить вред, причиненный окружающей среде, а не только организациям водопроводно-канализационного хозяйства. Например, промышленное предприятие, сбрасывая сточные воды в централизованную систему водоотведения, которые не соответствуют нормативам допустимых сбросов, несет полную ответственность за причиненный вред окружающей среде. Так, например, если загрязнение окружающей среды произошло от предприятия – платит абонент, от организации водопроводно-канализационного хозяйства – платит Водоканал. Толкование нормы несет в себе разделение ответственности и реализацию «принципа – загрязнитель платит».

Но, к сожалению, реализация этих важных принципов не осуществляется должным образом, так как основную ответственность за загрязнение водных объектов несут Водоканалы, как конечные водопользователи, в то время как источником загрязняющих веществ, являются именно промышленные предприятия. Государство, а именно проверяющие и контролирующие органы не очень хотят разбираться в вопросе истинного источника загрязнения, поэтому все санкции (плата за загрязнение водного объекта, возмещение вреда причиненного водным объектам) лежат на организациях водопроводно-канализационного хозяйства.

С принятием в 2011 г. Федерального закона № 416-ФЗ была введена норма – «о локальной очистке сточных вод», то есть, прежде чем сбросить воду в централизованную систему водоотведения, абонент должен осуществить локальную очистку сточных вод, так как загрязняющие вещества абонента могут быть очень специфичными, и общая система не рассчитана на очистку от этих веществ. Но в связи с последними изменениями в законе, данная норма также утратила свою силу. Иными словами, в Федеральном законе № 416-Ф исключена прямая обязанность абонента обеспечивать локальную очистку сточных вод.

Исключение данной нормы, можно считать пробелом в правовом регулировании водоотведения и водоснабжения, потому что отсутствие предварительной очистки сточных с помощью наилучших имеющихся технологий, а именно «локальных очистных сооружений» сразу вычеркивает принцип «предупреждение загрязнения». На практике большинство абонентов локальных очистных сооружений не имеют. Соответственно, нормативы допустимых сбросов абонентом загрязняющих веществ не соблюдаются, что приводит к загрязнению водного объекта. Отсюда можно сделать вывод, что истинными виновниками загрязнения водных объектов являются абоненты организаций водопроводно-канализационного хозяйства, а точнее промышленные предприятия.

Несмотря на то, что международные принципы были закреплены в Федеральном законе № 416-ФЗ, для обеспечения эффективного водоснабжения и безопасного водоотведения, но в процессе их правоприменения возникли проблемы, в частности, за сброс неочищенных сточных вод промышленному предприятию проще заплатить штрафы и повышенные тарифы, но не заниматься установкой очистных сооружений. Кроме того, установленные в законодательстве нормативы за сбросы загрязняющих веществ тяжело исполнимы, так как многие предприятия построены несколько десятков лет назад и требуют модернизации, а это очень дорогостоящие мероприятия, в этой связи предприятия предпочитают платить только штрафы и не заниматься вложением денежных средств.

Основными факторами, которые тормозят применение данных принципов на практике, являются:

- 1) несовершенство законодательства в сфере водоснабжения и водоотведения;
- 2) отсутствие у большинства абонентов организаций водопроводно-канализационного хозяйства локальных очистных сооружений, следовательно, отсутствие «наилучших имеющихся технологий», одного из элементов «принципа предупреждения», целями

которого являются предотвращение и ликвидация загрязнения водного объекта;

- 3) неспособность проверяющих и контролирующих органов определить истинного виновника загрязнения;
- 4) слабый контроль со стороны природоохранных структур.

Для реализации данных принципов на практике, следует, в первую очередь принимать необходимые меры, направленные на предупреждение загрязнения, а именно соблюдение нормативов водоотведения. Однако если загрязнение все же произошло, вступает в действие принцип «загрязнитель платит». Платежи должны поступать в бюджеты муниципальных образований, так как именно они организуют водоснабжение и водоотведение на своей территории. Обязательный принцип возмещения ущерба (принцип – «загрязнитель платит») должен применяться к действительным виновникам сброса сточных вод в водный объект, промышленным предприятиям, а не к Водоканалам, которые являются по сути своей природоохранными предприятиями. Также, должна быть предусмотрена, оценка качества сточных вод с точки зрения соответствия наилучшим доступным технологиям. Без применения данных технологий и упомянутых выше мер, данная задача снижения антропогенной нагрузки на водные объекты на практике не будет решена.

Представляется целесообразным в российском законодательстве установить нормы, обеспечивающие эффективную поддержку финансовыми средствами хозяйствующих субъектов на строительство и модернизацию локальных очистных сооружений.

В законодательство о водоснабжении и водоотведении должны быть внесены существенные изменения, которые, с одной стороны, будут направлены на устранение многих формальных обязанностей абонентов централизованной системы водоотведения, ориентированных на охрану окружающей среды, а с другой – ужесточат требования по предотвращению

вреда самим системам водоотведения (а не окружающей среде) в результате деятельности их абонентов.

Во исполнение нормы Федерального закона № 416-ФЗ приняты необходимые подзаконные акты, устанавливающие механизм реализации соответствующих норм Закона [71-75], закрепляющие, к примеру, конкретный перечень водоемов, использование которых осуществляется для обеспечения питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения [88].

При этом, по оценкам некоторых ученых, в рассматриваемом Федеральном законе еще не до конца решена проблема сброса сточных вод в водные объекты через централизованные системы водоотведения. В частности, И.А. Игнатьев такую ситуацию называет «мнимой экологизацией» [19, с. 8].

Однако с 1 января 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 225-ФЗ, направленный на повышение эффективности мер, направленных на охрану водных объектов от загрязнения сточными водами. Данным Законом введена система нормирования сточных вод, сбрасываемых в водные объекты, на основе технологических нормативов в отношении организаций, осуществляющих водоотведение. Разграничивается ответственность организаций водопроводно-канализационного хозяйства и их абонентов по очистке сточных вод, вводятся требования к составу сточных вод, сбрасываемых абонентами (за исключением жилых и многоквартирных домов).

Уточнен порядок исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду за сбросы загрязняющих веществ организациями, эксплуатирующими централизованные системы водоотведения поселений или городских округов, при сбросе загрязняющих веществ, не относящихся к веществам, для которых устанавливаются технологические показатели наилучших доступных технологий в сфере очистки сточных вод с использованием централизованных систем водоотведения поселений или городских округов.

Определен порядок установления нормативов допустимого воздействия на окружающую среду и особенности возмещения вреда окружающей среде для организаций, эксплуатирующих централизованные системы водоотведения поселений или городских округов.

Установлено, что планы снижения сбросов загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты, подземные водные объекты и на водосборные площади организаций, осуществляющих водоотведение, разработанные до 1 января 2019 года, действуют до окончания срока их действия [40].

Деятельность организаций по питьевому водоснабжению регламентируется в настоящее время более 150 нормативными и методическими документами: ГОСТами, САНПиНами, СНиПами, техническими условиями, правилами и т.д. [66; 93]

К примеру, согласно п. 15.1.4 Постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 21.07.2011 № 102 [65] запрещается сброс производственных сточных вод организацией по добыче и обогащению угля в черте населенных пунктов, в первом и втором поясах охранных зон курортов, в пределах второго пояса зоны санитарной охраны источников питьевого назначения, если содержание вредных веществ в сточных водах превышает гигиенические нормативы.

Многие из них носят противоречивый характер и не соответствуют нормативам Европейского Союза. Все они не имеют статуса законодательного акта и поэтому не выполняются. В то же время эти документы не предусматривают требований гигиенической и технической безопасности при водоснабжении населения домовыми распределительными системами, автономными и нецентрализованными системами водоснабжения [85, с. 38].

Анализ причин сложившегося в настоящее время положения в отрасли показал, что образовался разрыв между нормированием и реализацией принятых нормативов - принятие новых нормативных документов не

сопровождалось созданием эффективной системы контроля за их выполнением.

Надо отметить, что и для успешного применения Федерального закона № 416-ФЗ требуется значительное количество подзаконных актов. Однако, здесь возникает ряд проблем. Так, реформа технического регулирования в России включает не только Федеральный закон «О техническом регулировании» [109] и технические регламенты, но и изменение Градостроительного кодекса РФ [9], упрощение процедуры Государственной экспертизы проектов, создание системы негосударственной экспертизы.

Обязательная государственная экспертиза предполагает согласование проекта в 25 и более инстанциях, что недопустимо затягивает сроки и автоматически предполагает установление неформальных отношений.

Создание негосударственной экспертизы могло бы привести к качественному улучшению ситуации при сокращении числа согласующих инстанций, строгом выполнении технических регламентов, обязательности декларации соответствия по общероссийской форме, солидарной ответственности саморегулируемых организаций, некоррупционной судебной системы.

Важную роль в реформе технического регулирования сыграл переход от лицензирования к саморегулированию, закрепленный Градостроительным кодексом РФ и ФЗ о техническом регулировании. Переход к саморегулированию за два первых года сократил число проектных организаций с 37 до 29 тыс.

Одновременно выявились недостатки саморегулирования. Это, прежде всего, недостаточная ответственность саморегулируемых организаций за квалификацию специалистов и результаты проектирования, «местничество» региональных властей, нежелание открывать рынок. Как обычно в России, закон был принят без серьезного предварительного анализа и уже в первый год работы саморегулируемых организаций трижды на законодательном уровне менялся перечень работ, для выполнения которых необходим допуск.

Из наиболее очевидных проблем нормирования в области очистки сточных вод можно назвать практически повсеместное применение непосредственно к сбрасываемой очищенной сточной воде нормативов, разработанных для водоемов рыбохозяйственного назначения. Перечень ПДК для водоемов рыбохозяйственного назначения составляет свыше тысячи веществ.

Важно отметить, что ПДК для водоемов рыбохозяйственного назначения не подлежат критике в качестве объективных условий для жизнедеятельности и воспроизводства полноценных водных экосистем и сохранения биоразнообразия, характерного для данного региона. Эти нормативы соответствуют состоянию водных объектов, не затронутых (или слабо затронутых) антропогенным воздействием. Однако эти нормативы никакого отношения к технологиям очистки изначально не имели и по ряду позиций (например, медь) принципиально невыполнимы, либо чрезвычайно трудно выполнимы (например, фосфор фосфатов) как показатели требуемого качества очистки сточных вод [12, с. 19].

Большое значение приобретает негосударственное финансирование. Источник финансирования должен базироваться на принципе, что доходы от инвестиций должны компенсировать инвестируемый капитал. Это позволит использовать большое разнообразие участников проекта (коммерческие банки, банки развития, фонды, предприниматели, государственные органы и т.д.), что является важным для соответствующего разделения рисков.

Федеральная целевая Программа «Чистая вода» [38] не содержит научно-обоснованной стратегии инновационного развития водохозяйственного комплекса России, в том числе и в части вариантов использования водных ресурсов. Существенное значение при определении новых подходов играет децентрализация систем водоснабжения. Это, в определенной мере, относится и к децентрализации канализования. Сегодня специалисты все больше и больше признают, что во многих централизованных системах оптимальная пространственная протяженность

сетей превышена, и что в определенных случаях децентрализованные и малопротяженные системы с экономической и экологической точки зрения могут быть более выгодны.

Проблемы технического перевооружения водной отрасли и соответственно необходимые объемы инвестиций должны рассматриваться дифференцировано.

Многолетний опыт организации водоснабжения, технический, санитарный и экономический анализ вариантов водоснабжения, проведенный в пояснительной записке к Федеральной программе «Чистая вода», показывает преимущества систем централизованного водоснабжения. Качество водоснабжения неразрывно связано с качеством воды в источниках питьевого водоснабжения, уровнем очистки сточных вод.

Минстрой России утвердил Справочник технологий водоподготовки и очистки воды [26]. Справочник содержит перечень перспективных технологий водоподготовки и очистки воды, которые рекомендованы к использованию при реализации федерального проекта «Чистая вода» национального проекта «Экология».

Подготовкой справочника занималась рабочая группа экспертов, сформированная при Минстрое России. Перед экспертами и специалистами министерства была поставлена задача – завершить разработку справочника до 1 августа 2019 года. В нем представлена краткая информация, позволяющая обосновать по единому алгоритму выбор перспективных технических и технологических решений, применяемых в проектах мероприятий по реконструкции, модернизации, строительства объектов централизованных систем водоснабжения.

На реализацию федерального проекта «Чистая вода» за шесть лет будет направлено 245 млрд рублей, из которых 147 млрд рублей – средства федерального бюджета. Предоставление федеральных субсидий регионам будет осуществляться в том числе с учетом конкретного технологического решения, предлагаемого к реализации. Справочник позволит не тратить

время на поиски подходящих решений и оптимизировать расходы субъектов на реализацию проекта.

Справочник направлен в субъекты Российской Федерации, а также опубликован на сайте Минстроя России. В нем представлены классификации источников водоснабжения, систем водоснабжения, методов водоподготовки, показателей наличия загрязнения и т.д. Разработчики отмечают, что справочник также будет полезен работникам организаций водопроводно-канализационного хозяйства, проектных организаций, ФАУ «Главгосэкспертизы», региональных структур ФАС (РСТ, РЭК).

В ходе работы над проектом Справочника были учтены рекомендации Роспотребнадзора, Минпромторга России, Минобороны России и других ведомств, входящих в рабочую группу. При подготовке документа межведомственная рабочая группа разработала алгоритм по выбору наилучших технологических решений по реконструкции, модернизации, строительству объектов централизованных систем водоснабжения. Справочник должен быть опубликован до 1 августа 2020 года.

Задачей современного периода развития правового регулирования сферы водоснабжения и водоотведения, является максимально эффективная реализация федерального проекта «Чистая вода», чтобы к 2024 году из сетей централизованного водоснабжения качественной питьевой водой были обеспечены 90,8 % россиян, а если говорить о городском населении, то 99 %. Для этого должны использоваться самые лучшие технологии и материалы, Справочник поможет субъектам не тратить время на их поиски, а опираться на проверенные разработки. Справочник позволит оптимизировать расходы, предоставляя единый алгоритм выбора технологий водоподготовки и очистки воды. Предоставление федеральных субсидий регионам будет осуществляться в том числе с учетом конкретного технологического решения, предлагаемого к реализации.

Таким образом, существующая система нормативно-правового регулирования водоснабжения и водоотведения находится в постоянном

развитии, направленным на обеспечение населения нашей страны чистой водой. Для совершенствования системы управления водоисточниками видится необходимым принятие Федерального закона «Об охране водоисточников».

1.2 Государственная политика в сфере водоснабжения и водоотведения

Федеральный закон № 416-ФЗ декларирует государственную политику в сфере водоснабжения и водоотведения, которая должна быть направлена на эффективное привлечение инвестиций в водную отрасль и включает (ст. 5) достижение следующих основных целей в области привлечения инвестиций:

- создание условий для привлечения инвестиций в сферу водоснабжения и водоотведения, обеспечение гарантий возврата частных инвестиций;
- обеспечение стабильных и недискриминационных условий для осуществления предпринимательской деятельности в сфере водоснабжения и водоотведения.

Многие проблемы в водохозяйственном комплексе России вызваны ослаблением системы государственного управления в результате непрерывных реорганизаций структуры управления водным хозяйством. В настоящее время с развитием экономики, укреплением рыночных механизмов в организационном аспекте аналогично системам энергетики появилась реальная возможность децентрализации систем водоснабжения и работы на рынке водоснабжения и водоотведения водных операторов различной формы собственности.

В последние годы отмечается рост в России рынка частных водных операторов. Наиболее успешно в новых условиях работает ГК «Росводоканал» — крупнейший частный оператор в сфере водоснабжения и водоотведения в России. На сегодняшний день под управлением

«Росводоканала» работают 24 % рынка частных водных операторов России, в том числе, 7 водоканалов России - в Барнауле, Калуге и Калужской области, Краснодаре, Омске, Оренбурге, Твери, Тюмени [85, с. 35].

В настоящее время водоснабжение во многих странах управляется общественным сектором, то есть государственными или муниципальными предприятиями, так например, в США общественным сектором управляется 85 % , частным — 15 %, в странах Евросоюза частным сектором управляется лишь 20 % .

Таким образом, можно констатировать, что и в экономических развитых странах наряду с эффективно работающими частными компаниями сооружения водопроводно-канализационного хозяйства продолжают успешно эксплуатировать структуры, основанные на общественной собственности. В условиях России к решению о необходимости приватизации Водоканала надо подходить очень осторожно - учитывать весь комплекс местных условий и факторов, которые могут повлиять на тарифы, на возможность реконструкции системы водоснабжения и водоотведения.

Представляется, что принятия Федерального закона № 416-ФЗ законодательно закрепляющего государственную политику в сфере водоснабжения и водоотведения и гарантии инвесторам, водохозяйственный комплекс России может рассматриваться как инвестиционно привлекательный. Кроме того, надо иметь в виду, что водохозяйственный комплекс реализует услугу жизнеобеспечения, необходимую населению, городскому хозяйству и промышленности, имеет стабильный, хорошо прогнозируемый и тесно связанный с темпами роста ВВП характер спроса на услуги, на применение новых технологий для достижения высокого качества услуг водоснабжения и водоотведения.

Однако, в снабжении населения питьевой водой существуют две основные проблемы – это ее количество и качество. Российская Федерация обладает уникальным водно-ресурсным потенциалом. Возобновляемые водные ресурсы (объем годового стока рек на территории России) составляет

4861 куб.км, или 10% мирового речного стока (второе место после Бразилии). Главный недостаток российских водных ресурсов – их крайне неравномерное распределение по территории страны [21, с. 350].

В России регулирование качества питьевой воды и защита населения от воздействия загрязняющих веществ регламентируется Федеральным законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [111]. В 1998 году Правительством РФ была утверждена концепция Федеральной целевой программы «Обеспечение населения России питьевой водой» [69], предусматривающая поэтапное комплексное решение проблемы питьевого водоснабжения.

Распоряжение Правительства РФ утверждена водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года [86] в соответствии с которой развитие жилищно-коммунального комплекса, ориентированное на обеспечение гарантированного доступа населения России к качественной питьевой воде, рассматривается как задача общегосударственного масштаба. Реализация данной программы потребовала совершенствования нормативной правовой базы по следующим основным направлениям:

- создание правовых, организационных и экономических условий, направленных на привлечение инвестиций в организации коммунального комплекса, осуществляющих водоснабжение, водоотведение и очистку сточных вод;
- совершенствование системы государственного регулирования сектора водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод;
- внедрение современных целевых показателей развития и оценки качества деятельности сектора водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод, в том числе с использованием международного ответа.

В последнее время активно реализуется внедрение новых экономических, организационных и правовых механизмов, направленных на развитие конкурентного бизнеса, привлечение частных инвестиций,

расширение механизмов государственно частного партнерства по ликвидации вододефицита в регионах защиты населения от негативного воздействия вод, повышение качества водных ресурсов, а также просвещение и информирование населения по вопросам использования и охраны водных ресурсов.

В рамках программы «Чистая вода» в Самарской области с 2013 года построено 229 объектов водоснабжения и водоотведения в 220 населенных пунктах [77].

Водный фонд области представлен реками, озерами, водохранилищами, прудами и подземными водами. Хозяйственно-питьевое водоснабжение населения области обеспечивается из подземных водоисточников – в 2019 году в регионе эксплуатировалось 2024 водозаборных скважин.

Показатели качества питьевой воды в регионе обусловлены факторами природного характера (повышенным содержанием в воде водоносных горизонтов соединений железа, марганца, бора, солей жесткости), сохраняющимся антропогенным загрязнением надземных вод, отсутствием эффективной водоочистки в отношении растворимых химических веществ (нитраты); изношенностью водопроводных сетей, приводящих к вторичному загрязнению питьевой воды.

По данным государственных наблюдений использования воды по форме 2-ТП (водхоз) за 2017 отчитались 433 водопользователя. Общий забор воды из природных водных объектов по Самарской области составил 412,44 млн м³/год, в том числе из поверхностных водных объектов – 218,56 млн м³/год, из подземных объектов – 193,88 млн м³/год. В 2017 году водоотведение в поверхностные водные объекты составило 243,91 млн м³. Основными водоприемниками сточных вод являются р. Волга. Общая мощность очистных сооружений составляет 327,63 млн м³/год. По обобщенным данным по форме 2-ТП (водхоз) масса загрязняющих веществ, поступивших в

составе сточных вод в водные объекты Самарской области, в 2019 году составила 121548,0 тонн.

В рамках федерального проекта «Чистая вода» предусмотрено строительство и реконструкция 21 объекта (строительство водозаборных сетей, НФС). Всего в настоящее время в проекте «Чистая вода» принимают участие муниципальных районов и 1 городской округ.

Отбор мероприятий производился с учетом мнения жителей области по результатам проведения стратегических сессий в муниципалитетах региона, поручений Губернатора Самарской области, рекомендаций Роспотребнадзора Самарской области, а также при наличии разработанных проектов, получивших положительное заключение госэкспертизы.

Реализация всех запланированных объектов позволит улучшить качество питьевого водоснабжения для 225,7 тыс. городских и сельских жителей (7,3% от общей численности населения региона) [14].

Кроме того, на территории Самарской области действует Государственная программа «Развитие водохозяйственного комплекса Самарской области в 2014-2030 годах» [78]. В рамках данной программы осуществляется строительство дамбы инженерной защиты на реке Большой Кинель в г. Похвистнево, установлены информационные знаки на местности границы водоохранных зон [14].

Следует отметить, что в решении проблем, существующих в сфере водопроводно-канализационного хозяйства, важную роль играет реализация Водной стратегии Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 27.08.2009 №1235-р. В совокупности с действующими нормативно-правовыми актами необходима дальнейшая систематизация существующих разрозненных, иногда противоречащих друг другу норм и решить имеющиеся в сфере водопроводно-канализационного хозяйства проблемы.

Одним из недостатков правового регулирования следует назвать отсутствие разграничения ответственности между организациями

водопроводно-канализационного хозяйства и их абонентами за загрязнение водных объектов [4].

Во многих регионах утверждены дорожные карты для реализации целевой модели по подключениям к сетям тепло- и водоснабжения. Субъекты Российской Федерации приступили к реализации «дорожных карт» подключения бизнеса к сетям теплоснабжения и централизованным системам водоснабжения и водоотведения. Самые эффективные из карт размещены на сайте ведомства. Задача Министра России и глав субъектов – сделать процедуру подключения к сетям максимально гибкой и комфортной для всех участников рынка, определить понятные правила для развития бизнеса вокруг коммунальной инфраструктуры. Важно создать условия для привлечения этого бизнеса в регионы и развития здоровой конкуренции среди ресурсоснабжающих организаций.

Для перехода к целевым моделям субъектам было поручено провести на региональном уровне обсуждение возможностей для упрощения процедуры подключения к сетям с регуляторами, бизнес сообществом и ресурсоснабжающими организациями. На основе их предложений разработать дорожные карты по достижению целевой модели. Сегодня дорожные карты всех субъектов выгружены в систему мониторинга Region-ID, но только 70 регионов заполнили текущие показатели целевой модели, 15% приступили к реализации «дорожной карты» [89].

Кроме того, по поручению Президента Российской Федерации Минстрой России совместно с Агентством стратегических инициатив (АСИ) запустил в субъектах внедрение целевых моделей по подключениям к сетям водо- и теплоснабжения с целью повышения инвестиционной привлекательности отрасли и снятия административных барьеров для развития малого и среднего бизнеса на территории страны [89].

На территории Самарской области действует ряд стратегических и программных документов в сфере сохранения и предотвращения загрязнения Волги. В Водной стратегии Российской Федерации ряд пунктов посвящен

различным аспектам водохозяйственной деятельности в бассейне Волги. В указанном документе, в частности, были отмечены такие проблемы, как некомплексное использование водных ресурсов; необходимость системного переустройства водохозяйственного комплекса для оптимизации использования водных ресурсов в целях водоснабжения населения, сельскохозяйственного производства, рыбного хозяйства, сокращения холостых сбросов и потерь выработки электроэнергии на гидроэлектростанциях Волжско-Камского каскада, а также сохранения уникальной экосистемы Волго-Ахтубинской поймы и дельты р. Волги; высокая степень загрязнения водных объектов и низкое качество воды; техногенное загрязнение подземных вод; необходимость сокращения антропогенного воздействия на водные объекты и их водосборные территории; а также необходимость предотвращения деградации малых рек; охраны и предотвращения загрязнения подземных водных объектов и др.

В настоящее время в Российской Федерации реализуется приоритетный проект «Сохранение и предотвращение загрязнения реки Волги» («Оздоровление Волги») [37]. В соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации В.В. Путина от 05.12.2016 г. № Пр-2346, рассчитанный на период 2016–2025 гг. [39], цель данного проекта – предотвращение загрязнения бассейна Волги, улучшение экологического состояния Волги и ее притоков, восстановление и улучшение качества воды. Проект должен завершиться созданием Концепции по снижению загрязнений в пилотных регионах; реализацией системы мер, направленных на рациональное использование водных ресурсов и устойчивое функционирование водохозяйственного комплекса Нижней Волги, сохранение уникальной системы Волго-Ахтубинской поймы и реализацией региональных проектов, направленных на сохранение и предотвращение загрязнения реки.

Правительство РФ по поручению Президента РФ должно «утвердить в рамках направления стратегического развития Российской Федерации

«Экология» приоритетные проекты, направленные на сохранение и предотвращение загрязнения центральной экологической зоны реки Волги, а также на экологическое развитие указанных природных объектов и обеспечение соблюдения требований в области охраны окружающей среды».

Концепция федеральной целевой программы «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012–2020 годах» [87] также уделяет значительное внимание решению проблем низовьев р. Волги.

В целом, анализ нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих отношения в сфере обеспечения сохранения Волги и предотвращения ее загрязнения, показывает, что создана достаточно большая законодательная основа [92, с. 144].

Специальным Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [96] дано поручение Правительству Российской Федерации обеспечить следующие цели и целевые показатели устойчивого функционирования водохозяйственных комплексов:

- а) экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу;
- б) решение следующих задач: экологическая реабилитация водных объектов, в том числе реализация проекта, направленного на сокращение в три раза доли загрязненных сточных вод, отводимых в реку Волгу, устойчивое функционирование водохозяйственного комплекса Нижней Волги и сохранение экосистемы Волго-Ахтубинской поймы.

В Федеральном законе от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ [110] предусмотрено значительное финансирование Федерального проекта «Оздоровление Волги» и мероприятий по ликвидации (рекультивации) объектов накопленного экологического вреда, представляющих угрозу реке Волге.

Помимо этого, были внесены также дополнения в Приказы специально уполномоченных министерств РФ. Так, Приказ Минприроды России от 01.06.2012 № 141 [79] предусматривает дополнительные субсидии на реализацию проекта «Оздоровление Волги». Приказом Минтранса России от 19.01.2018 № 19 утверждены Правила плавания судов по внутренним водным путям (в том числе по р. Волге) [82].

В данной части настоящей магистерской диссертации приведена лишь часть документов федерального и регионального законодательства, которое может быть без труда дополнено документами регионального и ведомственного уровня.

В заключении рассмотрения государственно-правового регулирования водоснабжения и водоотведения в первой главе магистерской диссертации, представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, Федеральный закон № 416-ФЗ - это один из важных отраслевых актов, который устанавливает правила, закрепляет требования по обеспечению водоснабжения и водоотведения в Российской Федерации. Данный нормативно-правовой акт предъявляет серьезные требования к предприятиям, осуществляющим сброс в канализацию сточных вод. Основными задачами Федерального закона № 416-ФЗ являются охрана здоровья и улучшения качества жизни населения путем обеспечения бесперебойного и качественного водоснабжения и водоотведения, повышения энергетической эффективности путем экономного потребления воды, а также снижения негативного воздействия на водные объекты путем повышения качества очистки сточных вод. В рамках этого закона заложены два основополагающих международных принципа, реализация которых осуществляется не должным образом.

Для реализации данных принципов на практике, следует, в первую очередь принимать необходимые меры, направленные на предупреждение загрязнения, а именно соблюдение нормативов водоотведения. Также, должна быть предусмотрена, оценка качества сточных вод с точки зрения

соответствия наилучшим доступным технологиям. Без применения данных технологий и упомянутых выше мер, данная задача снижения антропогенной нагрузки на водные объекты на практике не будет решена.

Во-вторых, в последнее время активно реализуется внедрение новых экономических, организационных и правовых механизмов, направленных на развитие конкурентного бизнеса, привлечение частных инвестиций, расширение механизмов государственно частного партнерства по ликвидации вододефицита в регионах защиты населения от негативного воздействия вод, повышение качества водных ресурсов, а также просвещение и информирование населения по вопросам использования и охраны водных ресурсов. Во многих регионах утверждены дорожные карты для реализации целевой модели по подключениям к сетям тепло- и водоснабжения. Субъекты Российской Федерации приступили к реализации «дорожных карт» подключения бизнеса к сетям теплоснабжения и централизованным системам водоснабжения и водоотведения. На территории Самарской области действует ряд стратегических и программных документов в сфере сохранения и предотвращения загрязнения Волги.

Глава 2 Механизм административно-правового регулирования водоснабжения и водоотведения

2.1 Особенности договорного регулирования водоснабжения и водоотведения

Водоснабжение и водоотведение регулируется посредством заключения ряда договоров, которые имеют гражданско-правовую природу.

Как известно, в п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [3] закрепляет принцип свободы договора, основанный на статьях 8, 34, 35 Конституции Российской Федерации [23] и конкретизированный в ст. 421 ГК РФ. Согласно ст. 421 ГК РФ право на самостоятельное определение сторонами условий договора может быть ограничено «законом или иными правовыми актами».

В целом, данный принцип свободы договора по большей своей части носит декларативный характер. Речь идет о договорах холодного водоснабжения, горячего водоснабжения, договоре водоотведения и едином договоре холодного водоснабжения и водоотведения.

В соответствии с п. 2 ст. 548 ГК РФ, ч. 2 ст. 13 Федерального закона № 416-ФЗ к отношениям, связанным со снабжением через присоединенную сеть водой, применяются правила о договоре энергоснабжения (ст. ст. 539 - 547 ГК РФ [10]).

Федеральный закон № 416-ФЗ расширил, по сравнению с ГК РФ, перечень существенных условий для договоров холодного водоснабжения, горячего водоснабжения, водоотведения, единого договора холодного водоснабжения и водоотведения, а также договоров на транспортировку холодной воды, горячей воды, сточных вод.

В качестве примера можно рассмотреть договор холодного водоснабжения, в котором, согласно ч. 5 ст. 13 Федерального закона № 416-ФЗ, помимо предмета договора, определяет в качестве существенных такие

условия, как: режим подачи воды, сроки осуществления подачи воды, качество воды, порядок контроля качества воды, условия прекращения или ограничения подачи воды, порядок осуществления учета поданной воды, сроки и порядок оплаты по договору, границы эксплуатационной ответственности по водопроводным сетям абонента и организации водопроводно-канализационного хозяйства (далее - организация ВКХ), порядок обеспечения доступа представителей организации ВКХ к местам отбора проб воды и приборам учета, права и обязанности сторон по договору, ответственность по договору, порядок урегулирования разногласий. Кроме того, к числу существенных также относятся и иные условия, установленные правилами горячего водоснабжения, правилами холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденными Правительством Российской Федерации [75]. К иным существенным условиям относятся условия о порядке уведомления организации ВКХ о переходе прав на объекты, сроках и порядке передачи организации ВКХ показаний приборов учета, условиях холодного водоснабжения иных лиц, подключенных к сетям абонента.

Таким образом, следует согласиться с мнением, что ограничения свободы договора, налагаемые на ВКХ, значительно существеннее, нежели ограничения в отношении рядовых монополий [91, с 71].

Подобное «нагромождение» существенных условий в рамках одного договора, являющегося разновидностью договора купли-продажи, свидетельствует о «зарегулированности» данной сферы общественных отношений, ограничивая в значительной степени пределы реализации прав и обязанностей между сторонами договора холодного водоснабжения [13, с. 80].

В целом, для заключения договора холодного водоснабжения в силу положений Федерального закона № 416-ФЗ и п. 1 ст. 432 ГК РФ абоненту и организации ВКХ необходимо достичь соглашения по всем вышеуказанным условиям.

Федеральный закон № 416-ФЗ (ч. 8 ст. 13) устанавливает, что договор холодного водоснабжения заключается в соответствии с типовым договором холодного водоснабжения, утвержденным постановлением Правительства РФ [28]. Соответственно, включение в договор холодного водоснабжения какого-либо условия, отличного от условий, предусмотренных типовым договором, или условия, которое в таком договоре отсутствует, при его существенности для одной из сторон, по сути, является нарушением Федерального закона № 416-ФЗ. Следствием такого законодательного определения существенных условий указанного договора является ограничение одного из основных начал гражданского права - принципа свободы договора.

Анализ судебной практики показывает, что применительно к договору холодного водоснабжения суды фактически нивелируют значение существенности всех тех условий, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение в соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ, ссылаясь на п. 5 ст. 426 ГК РФ, в силу которого условия публичного договора, не соответствующие требованиям, установленным п. п. 2 и 4 указанной статьи, ничтожны [32; 34; 35].

Подобное ограничение принципа свободы договора обусловлено тем, что согласно п. 3 Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 при отсутствии в норме, регулирующей права и обязанности по договору, явно выраженного запрета установить иное, она является императивной, если исходя из целей законодательного регулирования это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов, недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо императивность нормы вытекает из существа законодательного регулирования данного вида договора. В таком случае суд констатирует, что исключение соглашением сторон ее применения или установления условия, отличного от предусмотренного в ней, недопустимо либо в целом, либо в той части, в которой она направлена на защиту названных интересов [67].

Таким образом, по мнению законодателя и правоприменительных органов, соблюдается баланс интересов сторон и защита интересов более «слабой» стороны в правоотношении.

Для надежной и бесперебойной организации функционирования систем водоснабжения и водоотведения, в целях достижения баланса интересов организации ВКХ и абонентов, соблюдения прав и законных интересов граждан и организаций в сфере поставки воды через централизованные системы водоснабжения в договорах, заключаемых между организациями ВКХ и абонентами, достаточно в качестве существенных условий, помимо количества (объема, режима подачи) поставляемой воды, определить такие условия, которые непосредственно влияют на технико-эксплуатационные характеристики самого процесса водоснабжения, а именно:

- качество воды, в том числе температура подаваемой воды;
- порядок контроля качества воды (раскрывая данное условие, следует также закреплять и порядок обеспечения доступа представителям организации ВКХ к местам отбора проб воды);
- границы эксплуатационной ответственности по водопроводным сетям абонента и организации ВКХ [13, с. 80].

Выделение указанных условий в качестве существенных при заключении договора водоснабжения обусловлена необходимостью соблюдения публичных интересов и конституционных принципов (право на жизнь, благоприятную окружающую среду и санитарно-эпидемиологическое благополучие). Такая позиция при ограничении принципа свободы договора вполне согласуется с п. 2 ст. 1 ГК РФ. В этой связи целесообразно закрепить исчерпывающий перечень перечисленных существенных условий только в Федеральном законе № 416-ФЗ, не дублируя его в Правилах водоснабжения.

В отношении остальных условий, отнесенных Федеральным законом № 416-ФЗ к существенным, возможно и вовсе предоставить право сторонам прийти к соглашению относительно порядка их реализации в силу их второстепенности.

Договорные отношения бюджетных организаций с контрагентами регулируются законодательством о закупках. Правовой статус таких организаций обязывает их при заключении сделок следовать установленным правилам.

В соответствии с ч. 1 ст. 123.22 ГК РФ бюджетное учреждение является одной из форм государственных или муниципальных учреждений.

Согласно ст. 9.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [102] финансирование бюджетного учреждения осуществляется как за счет субсидий соответствующего бюджета, так и за счет платы, поступающей за оказанные услуги или выполненные работы. Данное обстоятельство позволяет бюджетному учреждению, в зависимости от ситуации, заключать договоры двумя способами:

- в соответствии с требованиями Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ) [98] (п. 3 ч. 1 ст. 1);
- в соответствии с требованиями Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Федеральный закон № 223-ФЗ) [104] 4 ч. 2 ст. 1).

Согласно п. 8 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ заключение договора на оказание услуг по водоснабжению может осуществляться бюджетным учреждением в рамках закупки у единственного поставщика. Такой способ заключения контракта подразумевает осуществление бюджетным учреждением следующих действий:

- утверждение плана-графика закупок и размещение его в единой информационной системе в течение 3 дней с даты утверждения (ч. 15 ст. 21 Федерального закона № 44-ФЗ);
- размещение в единой информационной системе извещения о проведении закупки не позднее чем за 5 дней до даты заключения

соответствующего контракта (ч. 2 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ);

- заключение контракта;
- направление в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции по кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы РФ, информации о заключенном контракте в течение 5 рабочих дней со дня его заключения (ч. 3 ст. 103 Федерального закона № 44-ФЗ).

Статьей 108 Федерального закона № 44-ФЗ заказчикам предоставлено право в целях обеспечения энергоэффективности при заключении договора на водоснабжение заключить энергосервисный контракт, предметом которого является совершение исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования указанного энергетического ресурса.

Заключение бюджетным учреждением договора водоснабжения может осуществляться в порядке, предусмотренном Федеральным законом № 44-ФЗ (ч. 2 ст. 15 Федерального закона № 44-ФЗ). Процедура заключения договора в этом случае включает:

- утверждение бюджетным учреждением положения о закупке в соответствии с ч. 3 ст. 2 Федерального закона № 44-ФЗ;
- размещение утвержденного положения в единой информационной системе до начала года (п. 4 ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 44-ФЗ);
- заключение договора;
- направление в течение 3 рабочих дней со дня заключения договора в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции по кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы РФ, информации о заключенном договоре, если его стоимость превышает сто тысяч рублей (ч. 2 ст. 4.1, ч. 15 ст. 4 Федерального закона № 44-ФЗ) [18].

Немаловажным фактором при заключении договора (контракта) водоснабжения бюджетным учреждением является то, что порядок формирования его цены и оплаты установлен Постановлением Правительства РФ от 29.07.2013 г. № 644.

Таким образом, для надежной и бесперебойной организации функционирования систем водоснабжения и водоотведения, в целях достижения баланса интересов организации ВКХ и абонентов, соблюдения прав и законных интересов граждан и организаций в сфере поставки воды через централизованные системы водоснабжения в договорах, заключаемых между организациями ВКХ и абонентами, достаточно в качестве существенных условий, помимо количества поставляемой воды, определить такие условия, которые непосредственно влияют на технико-эксплуатационные характеристики самого процесса водоснабжения.

Договорные отношения бюджетных организаций с контрагентами регулируются законодательством о закупках. Правовой статус таких организаций обязывает их при заключении сделок следовать установленным правилам.

2.2 Тарифное регулирование водоснабжения и водоотведения

Правовые основы государственного регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения осуществляются в соответствии с Федеральным законом № 416-ФЗ, Основами ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения [71] и Правилами регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, а также Методическими указаниями по расчету регулируемых тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, (далее - Методические указания № 1746-э) [84].

Исключением являются отношения в сфере горячего водоснабжения, осуществляемого с использованием открытых систем теплоснабжения (горячего водоснабжения), которые регулируются Федеральным законом «О

теплоснабжении» (далее – Федеральный закон о теплоснабжении) [108], Основами ценообразования в сфере теплоснабжения, Правилами регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения (далее - Правила регулирования цен в сфере теплоснабжения), утв. Постановлением Правительства РФ от 22.10.2012 г. № 1075 [74]; Методическими указаниями по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения (далее - Методические указания № 760-э) [83].

Установление тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, в том числе тарифов на питьевую (холодную) воду (питьевое водоснабжение) и на горячую воду в сфере горячего водоснабжения, относится к полномочиям органов исполнительной власти субъектов РФ (п. 1 ч. 1 ст. 5, п. 1 ч. 2, п. 1 ч. 5 ст. 31 Федерального закона № 416-ФЗ).

Расчет тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения осуществляется исходя из объема поставленных товаров, оказанных услуг и величины необходимой валовой выручки, рассчитанной одним из следующих методов (ч. 1 ст. 32 Федерального закона № 416-ФЗ):

- 1) методом экономически обоснованных расходов (затрат);
- 2) методом индексации;
- 3) методом доходности инвестированного капитала;
- 4) методом сравнения аналогов.

Из содержания ст. 2 Федерального закона № 416-ФЗ следует, что холодное водоснабжение - это водоподготовка, транспортировка и подача питьевой или технической воды абонентам с использованием централизованных или нецентрализованных систем холодного водоснабжения. Холодное водоснабжение наряду с горячим водоснабжением относится к общему понятию «водоснабжение» [1, с. 23-29].

Тарифы в сфере холодного водоснабжения и водоотведения устанавливаются в виде одноставочных, двухставочных или многоставочных тарифов в порядке, определенном Основами ценообразования в сфере водоснабжения (п. 8 ст. 32 Федерального закона № 416-ФЗ).

Одноставочный тариф за холодную воду представляет собой ставку платы за потребление холодной воды из расчета за 1 куб. метр холодной воды (пп. 1 п. 6 Методических указаний по расчету тарифов и надбавок в сфере деятельности организаций коммунального комплекса (далее - Методические указания № 47) [80]).

Двухставочный тариф за холодную воду состоит из (пп. 2 п. 6 Методических указаний):

- ставки платы за потребление холодной воды из расчета платы за 1 куб. метр горячей воды, 1 куб. метр холодной воды и
- ставки платы за содержание системы холодного водоснабжения (1 куб. метр холодной воды в час присоединенной мощности).

Выбор вида тарифа (одноставочный, двухставочный), устанавливаемого на товары и услуги организации коммунального комплекса, осуществляется органом регулирования по предложению регулируемой организации.

В свою очередь, ч. 6 ст. 32 Федерального закона № 416-ФЗ, п. 10 Основ ценообразования в сфере водоснабжения, а также п. 102 Методических указаний № 1746-э предусматривают, что тарифы в сфере холодного водоснабжения могут устанавливаться в соответствии с методическими указаниями дифференцированно с учетом следующих параметров:

- наличия нескольких технологически не связанных между собой централизованных систем холодного (горячего) водоснабжения;
- объемов потребления воды абонентами;
- соответствия качества питьевой воды и горячей воды требованиям, установленным санитарными нормами и правилами.

Кроме того, абз. 5 п. 102 Методических указаний № 1746-э определено, что в течение двух лет после определения гарантирующей организации тарифы этой организации в сфере холодного водоснабжения и (или) водоотведения могут устанавливаться различными для одной категории

абонентов, дифференцированно по территориям с целью выравнивания темпа роста тарифов для различных абонентов.

Между тем в соответствии с п. п. 3, 101, 104 Методических указаний № 1746-э тарифы, дифференцированные по объемам потребления, должны быть многоставочными и рассчитаны по формулам, указанным в этих пунктах.

Понятие горячего водоснабжения содержится в п. 4 ст. 2 Федерального закона № 416-ФЗ, согласно которому горячее водоснабжение - это приготовление, транспортировка и подача горячей воды абонентам с использованием централизованных или нецентрализованных систем горячего водоснабжения.

При этом для открытой и закрытой систем теплоснабжения (горячего водоснабжения) тарифы на горячую воду устанавливаются по-разному. В открытой системе горячее водоснабжение осуществляется путем отбора горячей воды из тепловой сети, то есть на отопление и горячее водоснабжение подается вода по одной сети. При закрытой же системе к дому подводится горячая вода для горячего водоснабжения по одной сети, а горячая вода (теплоноситель) для отопления - по другой сети.

Тарифы на горячую воду в открытых системах теплоснабжения (горячего водоснабжения) устанавливаются в виде двухкомпонентных тарифов с использованием компонента на теплоноситель и компонента на тепловую энергию (ч. 5 ст. 9 Федерального закона № 416-ФЗ) [42]. В целом, установление тарифа за горячее водоснабжение осуществляется из двух величин: исходя из стоимости тепловой энергии, используемой для нагрева воды, и цены теплоносителя, израсходованного на те же цели.

Тарифы на горячую воду в закрытых системах теплоснабжения (горячего водоснабжения) устанавливаются в виде двухкомпонентных тарифов с использованием компонента на холодную воду и компонента на тепловую энергию (п. 9 ст. 32 Федерального закона № 416-ФЗ), при этом (п. п. 88, 89, 92 Основ ценообразования в сфере водоснабжения):

- компонент на холодную воду устанавливается в виде одноставочной ценовой ставки тарифа (из расчета платы за 1 куб. метр холодной воды) или двухставочной ценовой ставки тарифа (из расчета платы за 1 куб. метр холодной воды и платы за 1 куб. метр холодной воды в час присоединенной мощности),
- компонент на тепловую энергию определяется органом регулирования тарифов, одним из составляющих которого является тариф на тепловую энергию (мощность).

Следует заметить, что при приготовлении горячей воды с использованием нецентрализованных систем горячего водоснабжения, в том числе в многоквартирном доме, тариф на горячую воду (горячее водоснабжение) не устанавливается, а плата за потребленную горячую воду рассчитывается в порядке, определенном Правительством РФ (ч. 6 ст. 31 Федерального закона № 416-ФЗ). Под нецентрализованными системами горячего водоснабжения понимаются сооружения и устройства, в том числе индивидуальные тепловые пункты, с использованием которых приготовление горячей воды осуществляется абонентом самостоятельно. Такими нецентрализованными системами горячего водоснабжения являются, например, крышные котельные, мини-котельные, отапливающие один или несколько многоквартирных домов [42].

Возможность установления специального тарифа для категории «население» следует из содержания ч. 6.1 ст. 13 Федерального закона № 416-ФЗ, предусматривающей установление тарифов в сфере холодного, горячего водоснабжения, используемых для расчета размера платы за коммунальные услуги для населения и приравненных к нему категорий потребителей, которые применяются также для расчетов за воду, поставляемую организациям, предоставляющим внаем жилые помещения в наемных домах в соответствии с жилищным законодательством.

Каких-либо специальных положений, регламентирующих порядок расчета таких тарифов, ни Основы ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения, ни Методические указания № 1746-э не содержат.

Тарифы для населения выделяются в целях реализации пункта 6 статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) [28], согласно которому при реализации товаров (работ, услуг) населению по розничным ценам (тарифам) соответствующая сумма налога на добавленную стоимость включается в указанные цены (тарифы).

Также тарифы для населения могут выделяться при установлении льготных тарифов.

Определенными особенностями отличается порядок установления тарифов на летний водопровод.

По общему правилу, а также для целей настоящего материала под летним водопроводом понимается устройство (сооружение), предназначенное для подачи холодной воды в целях полива гражданами своих земельных участков исключительно в летний период.

Тарифы в сфере водоснабжения и водоотведения устанавливаются органами исполнительной власти субъектов РФ (п. 1 ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 416-ФЗ).

Например, в г. Москве таким органом является Департамент экономической политики и развития города Москвы

Законом субъекта РФ полномочия по установлению тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения могут быть переданы органам местного самоуправления (пп. 55 п. 2, п. 6 ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [99]).

По общему правилу тариф на летний водопровод является одноставочным и представляет собой ставку платы за потребление 1 куб. м

холодной воды (ч. 8 ст. 32 Федерального закона № 416-ФЗ; п. п. 3, 7 Основ ценообразования, пп. 1 п. 6 Методических указаний № 47).

При установлении тарифов на летний водопровод нормативно-правовым актом органа исполнительной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления помимо размера платы за воду, как правило, устанавливается также срок поливочного сезона и норматив потребления холодной воды в целях полива [20].

Следует обратить внимание на то, что с начиная с 2020 года тарифы транзитных водоснабжающих организаций рассчитываются по методу сравнения аналогов. Это касается компаний, которые владеют небольшими участками водопроводных и канализационных сетей (до 10 км) и оказывают услуги по транспортировке воды и стоков. «Эталонный» метод расчета тарифов позволит сдерживать цены на ресурсы ЖКХ для конечных потребителей. «Эталонная» методика утверждена постановлением Правительства, которое вступило в силу 22 июля. Согласно документу, ее начнут применять с 2020 года, а сейчас Федеральная антимонопольная служба (ФАС) готовит методические указания по применению новой формулы.

Ранее тарифы для компаний, которые владеют небольшими участками сетей, устанавливались на основе экономически обоснованных расходов. Но высокая себестоимость и небольшие объемы услуг приводят к росту тарифов для конечных потребителей.

Год назад на эту проблему обратил внимание Президент России Владимир Путин. На заседании Комиссии по вопросам стратегии развития ТЭК и экологической безопасности 27 августа 2018 года он ясно дал понять, что не следует перекладывать на плечи потребителей капитальные вложения компаний.

«Сегодня в отдельных субъектах сложилась практика продавливания необоснованного роста тарифов. В итоге вырученные средства идут не на развитие региональной энергетики, а, соответственно, в карман конкретным

лицам, близким к тем, кто принимает решения подобного рода. Есть предложение изменить эту ситуацию путем внедрения эталонного принципа формирования тарифов», - отметил Владимир Путин [95].

В ходе заседания по этому вопросу выступал глава Федеральной антимонопольной службы Игорь Артемьев. По итогам обсуждений президент поручил Правительству до 31 июля 2019 года принять меры для совершенствования тарифного регулирования в энергетике и ЖКХ. Среди поставленных задач: ввести эталонный принцип формирования тарифов, ввести долгосрочные тарифы на 5-10 лет, а также ограничить возможности регионов по повышению тарифов для потребителей без согласования с Федеральной антимонопольной службой.

Метод сравнения аналогов, или эталонный метод, исключит рост тарифов у конечных потребителей, отмечали недавно в ФАС. По новым правилам, текущие расходы компаний-транзитников приравняют к текущим расходам по транспортировке воды самой крупной по количеству абонентов ресурсоснабжающей организации, разъясняют в антимонопольной службе.

Внедрение «эталонных» тарифов также обеспечит предсказуемость тарифного регулирования и не допустит значительной вариативности тарифов в рамках одной системы централизованного водоснабжения и водоотведения.

2.3 Передачи прав владения и пользования объектами водоснабжения и водоотведения, находящихся в государственной или муниципальной собственности

Как известно, водопроводная сеть представляет собой комплекс технологически связанных между собой инженерных сооружений, предназначенных для транспортировки воды, за исключением инженерных сооружений, используемых также в целях теплоснабжения (п. 5 ст. 2 Федерального закона № 416-ФЗ).

Под теплоснабжением понимается обеспечение потребителей тепловой энергии тепловой энергией, теплоносителем, в том числе поддержание мощности (п. 8 ст. 2 ФЗ о теплоснабжении). Теплоснабжение осуществляется при помощи тепловой сети - совокупности устройств (включая центральные тепловые пункты, насосные станции), предназначенных для передачи тепловой энергии, теплоносителя от источников тепловой энергии до теплопотребляющих установок (п. 5 ст. 2 ФЗ о теплоснабжении).

Отношения, связанные с горячим водоснабжением, осуществляемым с использованием открытых систем теплоснабжения (горячего водоснабжения), регулируются ФЗ о теплоснабжении (п. 2 ст. 1 ФЗ о теплоснабжении).

Открытая система теплоснабжения (горячего водоснабжения) - технологически связанный комплекс инженерных сооружений, предназначенный для теплоснабжения и горячего водоснабжения путем отбора горячей воды из тепловой сети (п. 19.1 ст. 2 ФЗ о теплоснабжении).

Отсюда следует, что водопроводные сети относятся к объектам централизованной системы холодного водоснабжения как часть к целому (что следует также из систематического толкования Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утв. Постановлением Правительства РФ от 29.07.2013 г. № 644).

Согласно ч. 1 ст. 9 Федерального закона 416-ФЗ отчуждение объектов централизованных систем холодного водоснабжения и (или) водоотведения, нецентрализованных систем холодного водоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в частную собственность, а равно и передача указанных объектов и прав пользования ими в залог, внесение указанных объектов и прав пользования ими в уставный капитал субъектов хозяйственной деятельности не допускаются.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 Федерального закона № 416-ФЗ при наличии в государственной или муниципальной собственности акций акционерного общества, долей в уставных капиталах ООО, в собственности которых

находятся объекты централизованных систем холодного водоснабжения и (или) водоотведения, представляющих на момент принятия соответствующего решения более 50% голосов на общем собрании акционеров, на общем собрании участников обществ с ограниченной ответственностью, залог и отчуждение указанных акций, долей, увеличение уставного капитала допускаются только при условии сохранения в государственной или муниципальной собственности акций в размере не менее 50% голосов плюс одна голосующая акция, долей в размере не менее 50% плюс один голос.

Таким образом, объекты централизованных систем холодного водоснабжения и (или) водоотведения, нецентрализованных систем холодного водоснабжения (водопроводные сети) могут находиться только в собственности Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований [90].

Особенности передачи прав владения и (или) пользования объектами теплоснабжения, находящимися в государственной или муниципальной собственности, установлены ст. 28.1 ФЗ о теплоснабжении.

Итак, передача указанных прав осуществляется по договорам аренды или концессионным соглашениям. Они должны передаваться только по концессионному соглашению (не по договору аренды) при наличии одного из следующих обстоятельств:

- срок, определяемый как разница между датой ввода в эксплуатацию хотя бы одного объекта из числа объектов теплоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и датой опубликования извещения о проведении соответствующего конкурса, превышает пять лет;
- дата ввода в эксплуатацию хотя бы одного из указанных объектов не может быть определена.

Договор аренды заключается по результатам проведения конкурса на право заключения такого договора в соответствии с требованиями

гражданского и антимонопольного законодательства РФ, а также принятых в соответствии с ним иных нормативных правовых актов РФ с учетом предусмотренных Федеральным законом о теплоснабжении особенностей. Так, в части антимонопольного законодательства особенности порядка заключения договоров в отношении государственного и муниципального имущества определены ст. 17.1 Федерального закона «О защите конкуренции» [107]. Заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров. Исключением является предоставление указанных прав на такое имущество в силу закона.

При заключении концессионного соглашения по результатам проведения конкурса на право заключения такого соглашения (в определенных случаях, перечисленных в ст. 37 Федерального закона «О концессионных соглашениях» [105], конкурс не проводится) ориентируются на требования законодательства РФ о концессионных соглашениях. Из пункта 11 ч. 1 ст. 4 указанного Федерального закона следует, что в качестве объектов концессионного соглашения могут выступать объекты теплоснабжения, централизованные системы горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельные объекты таких систем.

Аналогичные требования установлены ст. 41.1 Федерального закона № 416-ФЗ в отношении передачи прав владения и (или) пользования централизованными системами горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и водоотведения, отдельными объектами таких систем, находящимися в государственной или муниципальной собственности.

Выбор способа передачи прав владения и (или) пользования обозначенными объектами жилищно-коммунального назначения (договор аренды или концессионное соглашение) законодатель связывает с датой ввода указанных объектов в эксплуатацию. Данные требования исключают произвольный выбор органом власти и органом местного самоуправления формы проведения конкурса и формы заключения договора в отношении рассматриваемых объектов.

Например, с момента ввода в эксплуатацию объектов теплоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, прошло 22 года. В этом случае права владения и (или) пользования данными объектами могут быть переданы только по концессионному соглашению. Если вместо концессионного соглашения заключен договор аренды, он является недействительным в силу его ничтожности, что подтверждают судьи [62]. Как результат, полученное государственное или муниципальное имущество подлежит возврату [45]. То же самое касается заключения договора аренды в обход конкурентных процедур - без проведения торгов [53].

ФАС в Письме от 26.02.2018 г. № ВК/12509/18 перечислила последствия действий органов власти по заключению договора аренды в отношении объектов теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения на торгах вместо заключения концессионного соглашения [41]. Такие влияют на развитие добросовестной конкуренции, создают преимущества лицам, которым права переданы без проведения конкурса на право заключения концессионного соглашения, ущемляют права и законные интересы неопределенного круга хозяйствующих субъектов - потенциальных участников конкурса на право заключения концессионного соглашения, а также ограничивают доступ на рынок тепло-, водоснабжения, водоотведения с использованием указанных объектов. Данные действия могут быть квалифицированы антимонопольным органом по ч. 1 ст. 17 ФЗ о защите

конкуренции. А должностное лицо органа власти может быть привлечено к административной ответственности по ч. 7 ст. 14.32 КоАП РФ [64].

Судьи АС СЗО отметили: заключение договора аренды муниципального имущества вместо концессионного соглашения нарушает права муниципального образования на эффективное и рациональное использование этого имущества, а также на развитие добросовестной конкуренции [53].

В то же время в судебной практике имеется случай, когда прокурору отказали в удовлетворении требования о признании недействительным договора аренды имущественного комплекса, состоящего из здания котельной, земельного участка для эксплуатации котельной и тепловых сетей, несмотря на то что данное муниципальное имущество могло быть передано во владение и пользование только по концессионному соглашению [55].

Учитывая требования Федеральных законов о теплоснабжении и № 416-ФЗ о передаче объектов тепло-, водоснабжения и водоотведения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, путем заключения договора аренды или концессионного соглашения, может ли собственник такого имущества закрепить его на праве хозяйственного ведения или оперативного управления за государственными предприятиями и учреждениями?

Ответ дал Верховный Суд РФ [33]. Итак, ст. 28.1 ФЗ о теплоснабжении, устанавливая особые требования к передаче прав владения и (или) пользования объектами теплоснабжения, не затрагивает правомочий собственника по распоряжению принадлежащим ему имуществом и не исключает возможность передачи собственником имущества на праве хозяйственного ведения и оперативного управления в порядке, предусмотренном ГК РФ.

Таким образом, действующее законодательство в настоящее время не содержит положений, запрещающих передачу и закрепление имущества на

праве хозяйственного ведения или оперативного управления за государственными и муниципальными предприятиями и учреждениями.

Важно обратить внимание на то, что объекты тепло-, водоснабжения и водоотведения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть переданы в хозяйственное ведение или оперативное управление государственным или муниципальным унитарным предприятиям и учреждениям без проведения конкурсных процедур на право заключения договора аренды или концессионного соглашения.

Одним из важных моментов, касающийся передачи прав владения или пользования объектами тепло-, водоснабжения и водоотведения, находящимися в государственной или муниципальной собственности и закрепленными за унитарным предприятием на праве хозяйственного ведения, третьим лицам является то, что такая передача должна осуществляться с соблюдением требований о заключении договора аренды или концессионного соглашения путем проведения конкурентных процедур [50].

Следующий момент, который может представлять интерес для УП, касается возможности передачи предприятием в качестве вклада в уставный капитал акционерного общества объектов тепло-, водоснабжения и водоотведения, закрепленных за ним собственником имущества на праве хозяйственного ведения.

Согласно ст. 6 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [103] УП могут быть участниками (членами) коммерческих организаций, а также некоммерческих организаций, в которых в соответствии с федеральным законом допускается участие юридических лиц. Решение об участии УП в коммерческой или некоммерческой организации может быть принято только с согласия собственника имущества данного предприятия.

Но нужно учитывать, что законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов

гражданских прав. В частности, могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению (п. 2 ст. 129 ГК РФ).

Так, в силу п. 3 ст. 18 ФЗ о государственных и муниципальных унитарных предприятиях движимым и недвижимым имуществом государственное или муниципальное предприятие распоряжается только в пределах, не лишаящих его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет и виды которой определены уставом такого предприятия. Сделки, совершенные предприятием с нарушением этого требования, являются ничтожными. Данное ограничение является причиной признания недействительной сделки по передаче МУП, являющимся учредителем, объектов теплоснабжения в счет оплаты акций в ситуации, рассмотренной судьями АС МО [47].

На основании устава МУП предметом и основным видом деятельности предприятия являются обеспечение предприятий, учреждений, организаций и населения города коммунальными услугами, обеспечение работоспособности котельных, тепловых и электрических сетей. Для достижения указанных целей МУП осуществляет в том числе производство и передачу пара и горячей воды (тепловой энергии) котельными для физических и юридических лиц, обеспечивает работоспособность котельных и тепловых сетей.

Судьи установили, что передача муниципального имущества по оспариваемой сделке фактически привела к невозможности осуществления унитарным предприятием деятельности, связанной с обеспечением предприятий, учреждений, организаций и населения города коммунальными услугами, обеспечением работоспособности котельных, тепловых и электрических сетей, для которой оно было создано. Как результат, это привело к нарушению публичных интересов муниципального образования и

населения города в сфере теплоснабжения и горячего водоснабжения, отнесенной к компетенции городского округа.

Помимо ограничения, установленного п. 3 ст. 18 ФЗ о государственных и муниципальных унитарных предприятиях, нужно учитывать тот факт, что в силу п. 1 ст. 28.1 ФЗ о теплоснабжении передача прав на государственные или муниципальные объекты теплоснабжения не по договорам аренды или концессионным соглашениям возможна в случаях, предусмотренных законодательством РФ о несостоятельности (банкротстве), а также законодательством о приватизации [25, с. 47].

Внесение государственного или муниципального имущества в качестве вклада в уставные капиталы акционерных обществ - один из способов приватизации указанного имущества. Соответствующее решение принимает Правительство РФ, орган исполнительной власти субъекта РФ или орган местного самоуправления (п. 1 ст. 25), то есть собственник имущества. Особенности приватизации объектов электросетевого хозяйства, источников тепловой энергии, тепловых сетей, централизованных систем горячего водоснабжения и отдельных объектов таких систем закреплены в ст. 30.1 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» [106]. Такой способ приватизации в отношении указанных объектов, включая объекты теплоснабжения, как внесение их в качестве вклада в уставный капитал создаваемого акционерного общества, данной статьей не предусмотрен.

Пунктом 1 ст. 9 Федерального закона № 416-ФЗ вообще установлен запрет на внесение объектов централизованных систем холодного водоснабжения и (или) водоотведения, нецентрализованных систем холодного водоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в уставный капитал субъектов хозяйственной деятельности.

В связи с этим у унитарного предприятия отсутствует право на передачу в качестве вклада в уставный капитал акционерного общества

закрепленных за ним собственником на праве хозяйственного ведения объектов тепло-, водоснабжения и водоотведения.

Передача прав владения и пользования в отношении объектов тепло-, водоснабжения и водоотведения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется по договорам аренды или концессионным соглашениям. Если все объекты тепло-, водоснабжения и водоотведения, в отношении которых планируется передача прав владения и (или) пользования, были введены в эксплуатацию менее чем за пять лет до момента опубликования извещения о проведении конкурса, в отношении таких объектов может быть заключен договор аренды, в ином случае - только концессионное соглашение. При этом действующее законодательство не содержит положений, запрещающих передачу и закрепление указанного имущества на праве хозяйственного ведения или оперативного управления за государственными и муниципальными предприятиями и учреждениями. Поэтому передача объектов тепло-, водоснабжения и водоотведения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в хозяйственное ведение унитарному предприятию является правом собственника, предусмотренным действующим законодательством.

Проведенной во второй главе магистерской диссертации анализ механизма административно-правового регулирования водоснабжения и водоотведения, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, договорные отношения бюджетных организаций с контрагентами регулируются законодательством о закупках. Правовой статус таких организаций обязывает их при заключении сделок следовать установленным правилам.

Во-вторых, начиная с 2020 года тарифы транзитных водоснабжающих организаций рассчитываются по методу сравнения аналогов. Это касается компаний, которые владеют небольшими участками водопроводных и канализационных сетей (до 10 км) и оказывают услуги по транспортировке воды и стоков. Внедрение «эталонных» тарифов обеспечит предсказуемость

тарифного регулирования и не допустит значительной вариативности тарифов в рамках одной системы централизованного водоснабжения и водоотведения.

В-третьих, объекты централизованных систем холодного водоснабжения и (или) водоотведения, нецентрализованных систем холодного водоснабжения (водопроводные сети) могут находиться только в собственности Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований. Особенности передачи прав владения и (или) пользования объектами теплоснабжения, находящимися в государственной или муниципальной собственности, установлены ст. 28.1 ФЗ о теплоснабжении.

Глава 3 Проблемы практики и совершенствование административно-правового регулирования водоснабжения и водоотведения

3.1 Практика административно-правового регулирования водоснабжения и водоотведения

Прежде чем приступить к непосредственному исследованию практики административно-правового регулирования водоснабжения и водоотведения, необходимо коротко рассмотреть основные тенденции развития данной общественных отношений.

Как уже было не раз отмечено в настоящей магистерской диссертации одной из проблем в сфере водоснабжения и водоотведения, является качество воды.

Если посмотреть на практику регионов, то можно заметить, что к примеру, улучшение качества воды подтверждают результаты производственного контроля. Качество воды, подаваемой жителям, значительно возросло. Ушли природные примеси и загрязнители, улучшились органолептические свойства - прозрачность, цвет, запах, вкус.

Региональное правительство активно работает над реализацией федерального проекта «Чистая вода» национального проекта «Экология». Использование механизма частно-государственного партнерства позволило успешно завершить реконструкцию водозаборов. Решена важная задача по обеспечению жителей качественной питьевой водой и надежным водоснабжением.

Для получения воды питьевого качества на объектах внедряются технологические схемы очистки подземных вод от различных загрязнений. Применяются современные высокоэффективные фильтрующие материалы и оборудование. Устанавливаются системы обратного осмоса, способные сделать любую воду кристально чистой. Механизм устроен так, что вода под

давлением прогоняется через специальный мембранный фильтр, который способен пропускать только молекулы воды.

Ежедневный производственный контроль гарантирует стабильность качества воды. Обязательными точками отбора проб являются: скважины, резервуары воды после очистки, установка ультрафиолетового обеззараживания, резервуары перед подачей воды потребителю и водоразборные колонки поселка. Программы производственного контроля утверждаются местным Роспотребнадзором.

Если обратиться к практике конкретного самарской области, то можно увидеть, что ООО «Самарские коммунальные системы» работает, реализуя принципы частно-государственного партнерства: частная компания реализует инвестиционную программу – на первом этапе вкладывает средства в модернизацию ЖКХ, а в последующий период возвращает эти средства из установленного тарифа.

Администрация города формирует задание (обеспечение города услугами водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод и критерии). ООО «СКС» формирует мероприятия по реализации задания, выполнению критериев, инвестиционной программы и делает финансовый расчет (налоги, закупки, заработная плата, электроэнергия и пр.).

Правительство области (министерство энергетики и ЖКХ) и СКС согласуют итоговую стоимость работ по каждому мероприятию, виду работ, статье расходов.

Система водоснабжения города Самары представляет собой комплекс сооружений для обеспечения потребителей водой в требуемых количествах и требуемого качества. Водопроводная система Самары снабжает питьевой водой население города более 1 211 037 жителей, обеспечивает хозяйственно-бытовые и производственные нужды промышленности и объектов теплоэнергетики, осуществляет подачу воды на промышленные предприятия и котельные [2, с. 296].

Общая мощность Самарского городского водопровода – более 1 млн. м³/сут. Система канализации Самары в основном полная раздельная, в незначительной части старого города сохранена общесплавная система бытовой и дождевой канализации.

Количество населения Самары, которым оказывается услуга централизованного водоотведения, – 1 134 832 человека. В Самаре два основных бассейна канализования – Волжский склон (направлен от водораздела в сторону Волги) и Самарский склон (направлен от водораздела в сторону реки Самары).

Городские сточные воды, поступившие на ГОКС, проходят полную биологическую очистку. Обеззараживание стоков от бактериальных загрязнений производится жидким хлором. Очищенная и обеззараженная вода через камеры выпуска направляется в Саратовское водохранилище.

Главные ограничивающие факторы эксплуатации и обслуживания систем – большая величина износа технологического оборудования и водопроводно-канализационных сетей и сооружения на них [15, с. 47].

Для сокращения затрат на эксплуатацию систем и обеспечения их оптимальной работы в соответствии с заданными проектными режимами и регламентами приобретает особую важность техническая и инженерная подготовка решений в оперативном управлении, которая осуществляется силами специалистов и подразделений общества. В связи с этим, основным направлением инвестиционной деятельности ООО «Самарские коммунальные системы» на настоящем этапе является не только перекладка водопроводно-канализационных сетей, но и внедрение современных инновационных технологий [16, с. 82].

Традиционные технологии создания расчетных схем с целью решения локальных задач уступают место комплексному моделированию систем подачи и распределения воды, позволяющему оперативно отражать изменения, происходящие в реальной системе и своевременно анализировать их последствия.

В соответствии с Инвестиционной программой ООО «СКС» на 2013–2019 гг. (ИП) (утв. Приказом Министерства энергетики и ЖКХ Самарской области от 22.05.2013 г. № 79) и ежегодными Производственными программами, Общество реализует мероприятия по внедрению установок, оборудования, технологий, направленные на обеспечение рационального водопользования, экономию энергоресурсов, снижение аварийности систем и воздействия на окружающую среду. Наиболее значимые мероприятия перечислены далее.

Выполнена модернизация оголовка НС 1-го подъема Насосно-фильтровальной станции № 2, установлены современные рыбозащитные устройства жалюзийного типа, что позволило практически исключить попадание молоди рыбы на сооружения водоподготовки и тем самым обеспечить защиту водных и биологических ресурсов.

Ведутся работы по разработке и внедрению «ГИС Ингео» и гидравлического моделирования – системы программного обеспечения, позволяющего оптимизировать режим подачи и распределения воды, обеспечить снижение аварийности на сетях водопровода, сократить потери воды в системе водоснабжения, а также нормализовать работу системы водоотведения.

На головных водопроводных станциях 1, 2 и 3 подъемов насосно-фильтровальных станций № 1 и № 2 (далее НФС-1 и НФС-2) выполнена установка высоковольтных частотно-регулируемых приводов (ЧРП) и устройств плавного пуска (УПП). Установка ЧРП и УПП позволила снизить расход энергоресурсов в сфере водоснабжения на 6 %.

ООО «Самарские коммунальные системы» в части установки автоматизированной запорной и предохранительной арматуры на сетях, для наладки оптимального режима работы системы распределения воды, было принято решение об установке на четырех водоводах клапанов, обеспечивающих постоянство давления на выходе. Установка данного оборудования позволила подавать воду в систему с постоянным

установленным давлением, что крайне важно не только для жилого фонда, предприятий, теплоисточников, но и для предотвращения гидроударов, именно гидроудары, в условиях высокого износа сетей, становятся причиной большинства аварий и утечек.

Произведена реконструкция 37 внутриквартальных насосных станций подкачки с установкой частотно-регулируемым электроприводом (ЧРП) и оснащением средствами автоматизации. ООО «СКС» выполнены первые этапы реконструкции воздуходувной станции ГОКС. Реализация мероприятия позволяет повысить эффективность работы сооружений по очистке сточных вод за счет рациональной подачи воздуха в аэрационную систему сооружений, а также снижает использование энергоресурсов [2, с. 297].

Важным этапом реконструкции ГОКС является модернизация аэрационной системы ГОКС с устройством зон нитри-денитрификации и удаления фосфора.

Реализация мероприятия в полном объеме позволит повысить эффективность работы сооружений за счет оптимизации процесса очистки в аэротенках, что приведет к снижению сброса загрязняющих веществ в Саратовское водохранилище примерно на 7 тыс. т/год. В настоящее время ведутся пусконаладочные работы на построенных объектах, обеспечена установка на ГОКС новых мембранных аэраторов U&D «Board».

Для повышения эффективности работы сооружений начаты работы по реконструкции комплекса механической очистки сточных вод ГОКС со строительством зданий решеток и песковых бункеров. Внедрение современной технологии и оборудования обеспечит снижение сброса загрязняющих веществ в Саратовское водохранилище в составе очищенных сточных вод после ГОКС за счет углубления технологического процесса механической очистки сточных вод.

Выполнены проектные работы, предусматривающие установку решеток тонкой очистки с движущимися перфорированными пластинам фирмы HUBER.

Значительное внимание ООО «СКС» уделяет реализации мероприятий по обеспечению нормальной работы централизованных систем водоотведения. Обществом обеспечена замена устаревшего насосного оборудования на канализационных насосных станциях. Устаревшие агрегаты заменены на современные погружные насосы, а также на восьми КНС на электродвигатели насосов установлено 27 фильтрующих конденсаторов с токодемфирующими функциями, которые обеспечивают более стабильную, безаварийную работу КНС. После реализации мероприятий снижение удельного расхода энергоресурсов составило: по водоснабжению – 6 %, по водоотведению – 29 %.

Обеспечение нормального режима отведения городских сточных вод и эффективной работы сооружений централизованной системы водоотведения невозможно без проведения профилактических мероприятий по ликвидации засоров, возникающих на различных участках системы канализации. ООО «СКС» в настоящее время осуществляется промывка сетей и устранение засоров с использованием современной каналопромывочной автомашины. В результате использования приобретенного Обществом современного специализированного автотранспорта улучшились показатели работы системы водоотведения в целом и снизилась ее аварийность на 40 %.

Таким образом, ООО «Самарские коммунальные системы», проводя комплексную модернизацию и реконструкцию водопроводно-канализационного хозяйства г. Самары, улучшает качественные и количественные показатели работы систем в целом.

Проводимые ООО «Самарские коммунальные системы» комплексные мероприятия по реконструкции объектов водоснабжения и водоотведения за пятилетний период определяют преимущественно нарастающую динамику достижения результатов. Используемые ООО «Самарские коммунальные

системы» технические решения в процессе реализации Инвестиционной программы позволили обеспечить достижение технико-экономических показателей: снижение аварийности в системе водоснабжения; снижение количества засоров системы водоотведения; снижение удельного расхода электроэнергии на водоснабжение; снижение удельного расхода электроэнергии на водоотведение; снижение потерь воды; повышение надежности и качества предоставляемых услуг.

Далее следует рассмотреть вопросы, возникающие в правоприменительной практике в сфере водоснабжения и водоотведения.

За последние годы произошли значительные изменения законодательства, регулирующего сферу водоснабжения и водоотведения.

С 17 сентября 2013 года вступили в силу Правила организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 г. № 776 (далее - Правила № 776) [68].

В случае если коммунальными услугами по водоснабжению и водоотведению обеспечивается население жилого дома, то приоритет в регулировании соответствующих правоотношений принадлежит Жилищному кодексу Российской Федерации (далее - ЖК РФ) [17], Правилам, обязательным при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями (далее - Правила № 124) [72], действующим с 7 марта 2012 года, а также Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (далее - Правила № 354) [70].

Следует отметить, что существенные изменения внесены в Правила установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от

23.05.2006 № 306 (далее - Правила № 306), в том числе в той части, которая касается нормативов по водоснабжению и водоотведению.

Реформирование законодательства вызывает появление новых вопросов в судебной практике по его применению, а также изменение правовых подходов к отношениям, возникающим между лицами, которые участвуют в процессе оказания услуг водоснабжения и водоотведения.

Так, как показывает судебная практика, наибольшее количество споров между организацией, осуществляющей водоснабжение и водоотведение, и потребителями связано с определением объема оказанных услуг водоснабжения и водоотведения.

Согласно пункту 18 Правил № 776 при отсутствии у абонента прибора учета воды, кроме случаев, предусмотренных пунктами 16 и 17 названных Правил, применяется метод гарантированного объема подачи воды, определенного договорами водоснабжения, единым договором холодного водоснабжения и водоотведения.

С учетом названных норм при разрешении споров, связанных с определением объема оказанных абоненту услуг водоснабжения и водоотведения, сформировался подход, согласно которому при отсутствии приборов учета объем оказанных услуг может определяться ресурсоснабжающей организацией на основании согласованного в договоре водоснабжения гарантированного объема подачи холодной воды.

Суды неоднократно при рассмотрении дел руководствовались данным подходом, что можно проследить на следующих примерах.

Например, ресурсоснабжающая организация (далее - предприятие) обратилась с иском к предпринимателю о взыскании 2 699 632 руб. задолженности за услуги холодного водоснабжения и водоотведения, оказанные в отношении производственного помещения, принадлежащего ответчику, в период с 01.07.2013 по 31.12.2013 на основании договора водоснабжения и водоотведения. В договоре стороны согласовали, что предприятие обязуется предоставлять предпринимателю возможность

потреблять из системы водоснабжения питьевую воду в количестве 33,4 куб. м в год и 2,8 куб. м в месяц. Ссылаясь на уклонение предпринимателя от установки прибора учета и безучетное потребление холодной воды, истец произвел расчет платы за водоснабжение за шесть спорных месяцев по пропускной способности водопроводного ввода в помещение и предъявил к взысканию с предпринимателя стоимость 149 747 куб. м холодной воды.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск, посчитав расчет истца обоснованным. Кассационная инстанция отменила принятые по делу судебные акты, указав следующее.

На момент заключения договора прибор учета на границе балансовой принадлежности сетей отсутствовал. Срок для его установки стороны в договоре не определили. С момента заключения договора и до марта 2016 года истец ежемесячно выставлял на оплату счета-фактуры, в которых он указывал объемы водопотребления, согласованные сторонами в договоре. Ответчик оплачивал выставленные счета исходя из договорного объема. Доказательства того, что истец направлял ответчику в спорный период требование об установке приборов учета или определил ему срок его установки, в деле отсутствуют. Сведения о том, что ответчик в период действия договора изменил схему водоснабжения либо совершил иные действия, повлекшие увеличение объемов водопотребления в сравнении с договорными, также не представлены.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что у предприятия отсутствовали основания для определения объема оказанных услуг расчетным способом по пропускной способности водопроводного ввода и предъявления к оплате предпринимателю за спорный период (шесть месяцев) 149 747 куб. м холодной воды, в то время как годовой договорный объем водопотребления составлял 33,4 куб. м. Поскольку в суде кассационной инстанции представитель истца утверждал, что ответчик в полном объеме не оплатил стоимость оказанных услуг водоснабжения, рассчитанную исходя из договорного объема, а расчет

стоимости договорного объема услуг в деле отсутствовал, кассационная инстанция направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции [57].

Из материалов другого дела следует, что ресурсоснабжающая организация (далее - предприятие), ссылаясь на то, что общество (абонент) в определенный договором водоснабжения срок не установило прибор учета холодной воды, и определив на основании пункта 16 Правил № 776 расчетным способом количество холодной воды, потребленной абонентом в период с 21.01.2016 по 21.02.2016, обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с него 5 922 692 руб. задолженности.

Суд первой инстанции иск удовлетворил, признав правильным произведенный истцом расчет объема отпущенной обществу в спорный период холодной воды с применением метода пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции, посчитав расчет истца неправомерным.

При этом апелляционный суд установил, что стороны в договоре водоснабжения согласовали гарантированный объем подачи холодной воды на объект ответчика, равный 1 780 куб. м в месяц. При заключении договора у общества приборы учета отсутствовали. Согласно условиям договора водоснабжения общество обязалось установить приборы учета холодной воды на границах раздела эксплуатационной ответственности в сроки, указанные законодательством Российской Федерации об энергоснабжении и о повышении энергетической эффективности. В случае отсутствия приборов учета абонент обязан передавать организации водопроводно-канализационного хозяйства в срок до 28 числа месяца, следующего за расчетным периодом, информацию, на основании которой можно определить объемы поданной воды.

Из материалов дела следует, что названная обязанность регулярно исполнялась ответчиком, направлявшим в адрес истца акты выполненных работ, в которых он указывал ежемесячный объем услуг, согласованный сторонами в договоре водоснабжения. Названные документы подписаны представителем предприятия без замечаний.

Руководствуясь пунктом 18 Правил № 776 и условиями договора водоснабжения, апелляционная инстанция пришла к выводу о том, что объем оказанных услуг следовало определять исходя из ежемесячного объема водопотребления, согласованного сторонами в договоре. Установив, что общество стоимость договорного объема услуг водоснабжения оплатило, апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и отказал в иске. Кассационная инстанция согласилась с выводами суда апелляционной инстанции [54].

Аналогичной позиции по делам со схожими обстоятельствами при определении объема оказанных услуг, в случае если в договоре водоснабжения и водоотведения стороны согласовали гарантированный объем подачи воды и приема сточных вод, придерживаются и другие суды [49].

Анализ судебной практики показывает, что при рассмотрении споров, связанных с взысканием задолженности за оказанные услуги, сформировался подход, в соответствии с которым суды признают возможным при отсутствии между ресурсоснабжающей организацией и абонентом договора водоснабжения и водоотведения применять объемы услуг, согласованные в отношении спорного объекта в ранее действовавшем договоре, заключенном ресурсоснабжающей организацией с предыдущим абонентом.

Так, ресурсоснабжающая организация предъявила иск к учреждению о взыскании 105 627 096 руб. стоимости услуг водоснабжения и водоотведения, оказанных в период с 01.04.2014 по 31.12.2014. При этом истец, ссылаясь на то, что учреждение не подписало направленные в его адрес контракты на оказание услуг водоснабжения и водоотведения,

рассчитал объем бездоговорного потребления ресурса по пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения, при их круглосуточном действии полным сечением в точке подключения к централизованной системе водоснабжения и при скорости движения воды 1,2 м/с.

К участию в деле в качестве третьего лица привлечено акционерное общество, с которым у истца в отношении спорного объекта был ранее заключен договор водоснабжения и водоотведения от 11.01.2012, расторгнутый дополнительным соглашением с 01.04.2014.

Суд первой инстанции удовлетворил иск предприятия, посчитав его обоснованным по праву и по размеру.

Апелляционный суд изменил решение суда первой инстанции, уменьшив взысканную сумму до 35 209 032 руб. При определении объема воды и сточных вод апелляционный суд исходил из расчета среднего потребления 8-часового рабочего дня, которое являлось договорным для предыдущего пользователя (акционерного общества). Апелляционный суд посчитал возможным определить объем отпущенной учреждению холодной воды на основании расчетного метода определения объема потребленного ресурса, согласованного предприятием и акционерным обществом в договоре, действовавшем до 01.04.2014. Данный расчет суд апелляционной инстанции признал обоснованным и справедливым. Кассационная инстанция оставила без изменения Постановление апелляционного суда [48].

В рамках другого дела суды признали возможным при отсутствии письменного договора водоснабжения и водоотведения определить объем оказанных услуг в отношении спорных объектов на основании показаний приборов учета, которые передавал в спорный период ресурсоснабжающей организации предыдущий абонент.

Так, ресурсоснабжающая организация (далее - предприятие) предъявила иск о взыскании с учреждения 134 586 065 руб. задолженности за поставленную питьевую воду и принятые сточные воды за период с

01.01.2014 по 31.08.2015, определив при отсутствии письменного договора водоснабжения объем оказанных услуг расчетным способом исходя из пропускной способности трубопровода при круглосуточном его действии.

К участию в деле в качестве третьего лица привлечено акционерное общество, с которым у истца в отношении спорных объектов ранее был заключен договор на водоснабжение и водоотведение.

Удовлетворяя иск, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что в спорный период со стороны учреждения имело место самовольное пользование централизованными системами водоснабжения и водоотведения при отсутствии договора, в связи с чем оно обязано оплатить стоимость оказанных услуг, объем которых следует определять расчетным способом.

Кассационная инстанция принятые по делу судебные акты отменила, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

В суде кассационной инстанции представители предприятия пояснили, что иск заявлен о взыскании стоимости фактически оказанных в спорный период услуг по водоснабжению и водоотведению, объем которых определен расчетным способом в связи с неисправностью приборов учета на объектах учреждения, которая зафиксирована в актах проверки от 31.08.2015.

Однако из материалов дела следует, что согласно акту проверки от 31.08.2015 на объекте учреждения «клуб» прибор учета исправен, опломбирован, в названном акте зафиксированы показания прибора учета. Согласно изменениям к паспорту военного городка от 2012 года на спорных объектах установлены узлы учета водоснабжения. В материалы дела представлены акты снятия показаний приборов учета расхода холодной воды, составленные в 2014 и 2015 годах акционерным обществом, которое ранее являлось абонентом в отношении спорных объектов учреждения по договору водоснабжения и водоотведения. Названные акты получены представителем предприятия, о чем на актах имеется соответствующая

отметка. Учреждение представило контррасчет стоимости оказанных услуг на сумму 2 531 401 руб., определив их объем на основании показаний приборов учета.

Направляя дело на новое рассмотрение, кассационная инстанция указала, что названные документы не были предметом исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций, хотя имеют существенное значение для дела, поскольку влияют на размер задолженности.

При новом рассмотрении суды первой и апелляционной инстанций взыскали с истца в пользу ответчика 2 531 401 руб. задолженности, отклонив расчет истца и признав контррасчет ответчика соответствующим действующему законодательству. При этом суды двух инстанций пришли к выводу о том, что в период с 01.01.2014 по 31.08.2015 между истцом и ответчиком сложились фактические договорные отношения по оказанию услуг водоснабжения и водоотведения в отношении спорных объектов. Суды обоснованно учли, что после расторжения договора с третьим лицом истец не прекращал и в силу действующего законодательства не вправе был прекращать поставку ресурса на спорные объекты.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что акционерное общество ранее являлось абонентом в отношении спорных объектов по договору и оплачивало услуги водоснабжения и водоотведения на основании показаний приборов учета, установленных на этих объектах. В спорный период акционерное общество продолжало содержать приборы учета в исправном состоянии, своевременно предоставляло показания по ним истцу, а истец продолжал принимать от третьего лица данные показания. В деле имеются акты снятия показаний приборов учета расхода холодной воды, составленные в 2014 и 2015 годах третьим лицом, на которых имеется отметка об их принятии сотрудниками истца. Поскольку истец располагал показаниями приборов учета, установленных на спорных объектах, суды пришли к выводу о том, что у предприятия отсутствовали основания для

определения объемов оказанных услуг расчетным способом с применением метода пропускной способности устройств и сооружений.

Суды указали, что отсутствие пломб на приборах учета на спорных объектах было установлено лишь 31.08.2015. Поскольку в деле имеются показания приборов учета за весь спорный период, которые акционерное общество после расторжения договора продолжало предоставлять, а предприятие принимало эти показания, то отсутствуют основания полагать, что на протяжении периода с 01.01.2014 по 30.08.2015 приборы учета не были опломбированы. Суды отметили, что из акта проверки от 31.08.2015, составленного в отношении объекта «клуб», однозначно следует, что прибор учета исправен, опломбирован, его показания зафиксированы в акте.

Сделав вывод о том, что истец не доказал факта самовольного пользования централизованными системами холодного водоснабжения и водоотведения, показания прибора учета предоставлялись истцу третьим лицом ежемесячно и истцом не оспаривались, суды взыскали с учреждения в пользу истца 2 531 401 руб. 35 коп. задолженности, отказав в остальной части иска. После нового рассмотрения кассационная инстанция оставила судебные акты без изменения [51].

Одной из причин определения ресурсоснабжающей организацией объема потребленных услуг водоснабжения и водоотведения расчетным способом является истечение межповерочного интервала поверки прибора учета холодной воды.

По общему правилу в силу пункта 49 Правил № 776 в случае истечения межповерочного интервала поверки приборов учета узел учета считается вышедшим из строя (неисправным). Согласно пункту 14 Правил № 776 при отсутствии прибора учета, в том числе в случае неисправности прибора учета, коммерческий учет воды осуществляется расчетным способом.

При рассмотрении исков ресурсоснабжающих организаций о взыскании задолженности за услуги холодного водоснабжения, объем которых определен расчетным способом с применением метода пропускной

способности ввиду истечения межповерочного интервала прибора учета, суды в большинстве случаев признают расчет истца правомерным и соответствующим действующему законодательству [52].

Необходимо обратить внимание, что при рассмотрении подобных споров суды исследуют вопрос о том, привела ли неисправность, выразившаяся в истечении межповерочного интервала прибора учета, к искажению данных об объеме потребленных услуг. В случае если абонент представляет надлежащие доказательства того, что неисправность прибора учета не привела к искажению данных об объеме потребленных услуг, суды приходят к выводу о возможности определения объема услуг на основании показаний прибора учета, переданных абонентом ресурсоснабжающей организации.

Так, муниципальное предприятие коммунального хозяйства «Водоканал» (далее - водоканал) обратилось с иском к обществу о взыскании 37 016 руб. задолженности за услуги по договору на отпуск питьевой воды и прием сточных вод, оказанные в период с ноября 2015 года по сентябрь 2016 года, объем которых определен расчетным способом по причине истечения межповерочного интервала счетчика холодной воды, и 105 643 руб. пеней.

Суд первой инстанции в иске отказал, сделав вывод о том, что в спорный период оплата услуг водоснабжения и водоотведения производилась ответчиком исходя из показаний прибора учета, признанного исправным и годным к эксплуатации. Ссылаясь на то, что срок поверки прибора учета истек и его показания не могут быть достоверными, апелляционный суд решение отменил, иск удовлетворил.

Кассационная инстанция согласилась с доводами общества, постановление апелляционной инстанции отменила, решение оставила в силе, указав следующее.

Суд первой инстанции установил, что счетчик холодной воды в нежилом помещении ответчика использовался с истекшим сроком межповерочного интервала (срок поверки истек 26.08.2015). В конце ноября

2015 года представитель водоканала сообщил ответчику об истечении срока поверки счетчика холодной воды. Ответчик незамедлительно заключил договор на проведение поверки от 08.12.2015 с федеральным бюджетным учреждением «Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний», которое провело поверку счетчика 08.12.2015 на месте эксплуатации, признало его исправным и пригодным к эксплуатации до 08.12.2021.

Общество 21.12.2016 сообщило водоканалу о том, что прибор учета прошел поверку и признан годным к эксплуатации. После поверки общество продолжало использовать данный счетчик для учета потребления холодной воды, снимало и передавало водоканалу его показания, с учетом показаний счетчика оплачивало стоимость потребленной воды и услуг водоотведения. Водоканал принимал от ответчика показания счетчика и оплату. Доказательства того, что в спорный период ответчик потреблял холодную воду в большем объеме, чем определял исходя из показаний прибора учета, в дело не представлены.

Из договора следует, что стороны согласовали ежемесячный объем потребления холодной воды, равный 133 куб. м, и ежемесячный объем приема сточных вод в систему канализации истца - 133 куб. м. В то же время объем услуг водоснабжения и водоотведения за спорный период, определенный истцом расчетным путем, многократно превышает объем потребления, согласованный сторонами в договоре (за 44 дня с 26.10.2015 по 08.12.2015 объем определен в размере 1 432 куб. м).

Установив, что в спорный период оплата услуг водоснабжения и водоотведения производилась ответчиком исходя из данных прибора учета, признанного исправным и годным к эксплуатации, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу об отсутствии оснований для доначисления объема водопотребления и водоотведения расчетным путем и обоснованно отказал в иске.

Кассационная инстанция поддержала вывод суда первой инстанции, указав, что у апелляционного суда не имелось оснований для отмены решения и удовлетворения иска [59].

Аналогично разрешены споры со сходными обстоятельствами и арбитражными судами других округов.

Так, в своих постановлениях суды указывают на то, что действующее нормативное регулирование отношений по водоснабжению признает определение фактического потребления воды и сброса сточных вод по показаниям приборов учета приоритетным способом учета поставленного ресурса. Суды сделали вывод о том, что доказательств, подтверждающих потребление абонентом холодной воды в большем объеме, чем определено по показаниям спорного прибора учета, а также доказательств неисправности спорного прибора учета после истечения срока поверки ресурсоснабжающей организацией в дело не представлено [46].

В судебной практике встречаются споры, связанные с определением объема услуг водоснабжения и водоотведения, оказанных населению многоквартирного жилого дома.

Как было указано ранее, в таком случае к правоотношениям сторон применяются ЖК РФ, Правила № 124 и Правила № 354.

В соответствии с частью 1 статьи 157 ЖК РФ размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии - исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

По одному делу, суд отменил принятые по делу судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, признав не соответствующим статье 157 ЖК РФ расчет истца, произведенный при отсутствии письменного договора водоснабжения и водоотведения по

сечению трубопровода при круглосуточном потреблении услуг в отношении населения многоквартирного жилого дома (общежития).

Как указала кассационная инстанция, суды первой и апелляционной инстанций не учли, что услуги водоснабжения и водоотведения, оплату которых ресурсоснабжающая организация требует от управляющей компании в качестве бездоговорно потребленных, поставлялись в здание общежития в целях оказания соответствующих коммунальных услуг проживающим в нем гражданам [61].

Из содержания п. 1 ст. 157 ЖК РФ, пунктов 2 и 13 Правил № 354 следует, что на управляющую организацию - исполнителя коммунальных услуг в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанности по оплате коммунальных ресурсов не могут быть возложены в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами - пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество управляющей организации.

Таким образом, вышеперечисленными нормами исключается возможность определения объема подлежащего оплате гражданами - потребителями коммунального ресурса каким-либо иным способом, чем на основании показаний приборов учета, регистрирующих фактическое потребление, а при их отсутствии - исходя из нормативов потребления коммунальных услуг. Ответственность за бездоговорное потребление гражданами коммунальных ресурсов жилищным законодательством не установлена.

Кассационная инстанция, направляя дело на новое рассмотрение, указала, что суду необходимо предложить истцу представить расчет стоимости оказанных услуг водоснабжения и водоотведения в соответствии с требованиями статьи 157 ЖК РФ.

Практика рассмотрения споров, связанных с определением объема оказанных услуг по водоотведению в многоквартирных домах, не

оснащенных общедомовыми приборами учета водоотведения, исходит из того, что с 1 июня 2013 года объем водоотведения рассчитывается по совокупным показаниям индивидуальных приборов учета потребления воды, а при отсутствии таковых определяется по нормативам индивидуального потребления коммунальных услуг по холодному и горячему водоснабжению. Определение объема водоотведения по совокупным показаниям объема водопотребления (по общедомовым приборам учета) признано необоснованным, поскольку такой способ завышает объем оказанных услуг, так как принимает во внимание водоотведение из мест общего пользования, услуга по которым не оказывается [36].

Указанный выше подход позволяет при отсутствии приборов учета наиболее достоверно установить объем водоотведения, транслируя совокупные платежные обязательства жильцов многоквартирных домов как получателей коммунальных услуг на исполнителя коммунальных услуг для исполнения им своих обязательств перед ресурсоснабжающей организацией в том же объеме. Тем самым исключается взимание излишних платежей с исполнителя коммунальных услуг. Такой подход отвечает интересам исполнителей коммунальных услуг и направлен на защиту их прав.

Анализ судебной практики показывает, что суды неоднократно в своих постановлениях руководствовались данной правовой позицией при рассмотрении подобных дел. При этом суд округа указывал, что Правилами № 306 не предусмотрен расчет норматива потребления коммунальной услуги по водоотведению на общедомовые нужды. Определение объема водоотведения на общедомовые нужды при отсутствии в многоквартирных домах общедомовых приборов учета сточных вод исходя из учтенных средствами измерений объемов воды, полученной абонентом из всех источников водоснабжения, включая горячее водоснабжение, противоречит требованиям Правил № 354 [63].

В судебной практике возник вопрос о том, надо ли при отсутствии индивидуальных приборов учета холодного и горячего водоснабжения в

жилых помещениях при расчете объема услуги водоотведения для граждан применять повышающие коэффициенты к нормативу по холодному и горячему водоснабжению или «повышенные нормативы».

С 30 июня 2016 года повышающий коэффициент, величина которого в 2016 году принимается равной 1,4, а с 1 января 2017 года - 1,5, применяется в порядке, установленном Правилами № 354, путем включения данного коэффициента в формулы расчета размера платы за коммунальные услуги по холодному водоснабжению, горячему водоснабжению, электроснабжению и отоплению.

Ни в Правилах № 306, ни в Правилах № 354, ни в статье 157 ЖК РФ не упоминается о применении повышающих коэффициентов к нормативам потребления услуги по водоотведению.

Поскольку действующее законодательство не обязывает собственников помещений оснащать многоквартирные дома и квартиры приборами учета сточных вод, суды в большинстве случаев исходят из того, что при отсутствии индивидуальных приборов учета холодного и горячего водоснабжения и наличии общедомовых приборов учета объем водоотведения при расчетах между исполнителем коммунальных услуг и ресурсоснабжающей организацией следует определять исходя из базовых нормативов по холодному водоснабжению и горячему водоснабжению без применения повышающего коэффициента. Применение повышающего коэффициента к нормативу потребления коммунальной услуги по водоотведению действующим законодательством не предусмотрено.

Такой правовой позицией руководствуется суды при рассмотрении подобных споров [43].

В судебной практике ряд споров был связан с применением ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по оплате оказанных услуг по водоснабжению и водоотведению.

Согласно пункту 1 статьи 329, пункту 1 статьи 330 ГК РФ исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, то есть денежной суммой, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. Денежная сумма определяется законом или договором.

В зависимости от основания возникновения различают законную неустойку, когда условия ее взыскания и размер установлены законом, и договорную неустойку, размер которой и порядок взыскания стороны согласовывают в договоре.

Законная неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по оплате оказанных услуг водоснабжения и водоотведения была установлена в пункте 30 Правил № 644. Аналогичная неустойка содержалась в пункте 41 типового договора водоснабжения и в пункте 55 типового договора водоотведения, утвержденных Постановлением № 645.

В судебной практике встречаются случаи, когда согласованная сторонами в договоре неустойка меньше законной. В этих случаях истец начисляет пени исходя из размера, установленного в законе, а ответчик представляет контррасчет неустойки, произведенный в соответствии с условиями договора.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела вопрос о соотношении договорной неустойки, согласованной сторонами в договоре водоснабжения, и законной неустойки, установленной в пункте 30 Правил № 644, а также в пункте 41 типового договора, и сформулировала правовую позицию по данному вопросу в Определении от 14.04.2016 г. № 305-ЭС15-16052 [34].

По названному делу ресурсоснабжающая организация обратилась с иском к абоненту по договору водоснабжения о взыскании неустойки за просрочку оплаты услуг водоснабжения, рассчитав размер неустойки исходя из двукратной ставки рефинансирования ЦБ РФ на основании пункта 30 Правил № 644.

Суд первой инстанции иск удовлетворил в полном объеме, сделав вывод о доказанности нарушения абонентом своих обязательств по своевременной оплате потребленного ресурса, а также об отсутствии оснований для применения договорной неустойки.

Постановлением апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением окружного суда, решение суда первой инстанции в части взыскания неустойки изменено: с абонента взыскана неустойка в меньшем размере, согласованном сторонами в пункте 6.1 договора водоснабжения, - однократная ставка рефинансирования ЦБ РФ. Апелляционный и окружной суды исходили из того, что нарушение обязательства абонентом влечет применение к нему договорной неустойки (пункт 6.1 договора), поскольку при заключении договора стороны пришли к соглашению о ее размере.

Верховный Суд РФ признал этот вывод апелляционного и окружного судов ошибочным, указав следующее.

Федеральным законом № 416-ФЗ установлено условие об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение сторонами обязательств по договору водоснабжения как существенное условие для данного вида договора. Так, Верховный Суд РФ отменил постановления окружного и апелляционного судов, оставил в силе решение суда первой инстанции, указав, что у апелляционного и окружного судов не было оснований для применения договорной неустойки и отказа во взыскании законной неустойки, предусмотренной постановлениями Правительства Российской Федерации.

Суды неоднократно руководствовались данной правовой позицией при рассмотрении дел, поддерживая выводы судов первой и апелляционной инстанций о правомерности расчета истца, который предъявлял к взысканию законную неустойку, рассчитанную на основании пункта 30 Правил № 644. Суды обоснованно отклоняли контррасчет ответчика, применявшего договорную неустойку, согласованную сторонами в меньшем размере, признавая его противоречащим действующему законодательству [60].

В то же время согласно пункту 2 статьи 332 ГК РФ размер законной неустойки может быть увеличен соглашением сторон, если закон этого не запрещает.

Согласно частям 6.2 статей 13 и 14 Федерального закона № 416-ФЗ, абонент, несвоевременно и (или) не полностью оплативший услуги водоснабжения и водоотведения, обязан уплатить ресурсоснабжающей организации пени в размере 1/130 ставки рефинансирования ЦБ РФ, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки начиная со следующего дня после дня наступления установленного срока оплаты по день фактической оплаты.

Частями 6.5 статей 13 и 14 Федерального закона № 416-ФЗ, собственники и иные законные владельцы помещений в многоквартирных домах и жилых домов в случае несвоевременной и (или) неполной оплаты питьевой воды, потребляемой ими при получении коммунальных услуг, и услуги по водоотведению, оказываемой им при получении коммунальных услуг, уплачивают пени в размере и порядке, установленных жилищным законодательством.

Таким образом, в Федеральном законе № 416-ФЗ установлен новый размер законной неустойки по сравнению с тем, который был определен в пункте 30 Правил № 644, а также в пункте 41 типового договора водоснабжения и в пункте 55 типового договора водоотведения.

При рассмотрении споров, связанных с применением законной неустойки, установленной частями 6.2, 6.3 и 6.4 статей 13 и 14 Федерального закона № 416-ФЗ, суды также руководствуются правовой позицией, приведенной в Определении Верховного Суда РФ от 14.04.2016 г. № 305-ЭС15-16052, и исходят из того, что законная неустойка не может быть уменьшена соглашением сторон [56].

В связи с введением в Федеральный закон № 416-ФЗ норм, предусматривающих законную неустойку за нарушение оплаты услуг водоснабжения и водоотведения, на практике может возникнуть вопрос о

том, в отношении каких периодов просрочки подлежит начислению неустойка, установленная частями 6.2, 6.3 и 6.4 статей 13 и 14 Федерального закона № 416-ФЗ, по договорам, которые заключены до дня вступления в силу указанных норм.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), содержатся разъяснения по аналогичному вопросу, связанному с применением законной неустойки, установленной частью 9.3 статьи 15 ФЗ о теплоснабжении за нарушение срока оплаты коммунального ресурса в отношении такой категории потребителей, как управляющая организация [30].

Представляется, что названную правовую позицию следует применять при рассмотрении аналогичных споров, связанных с применением частей 6.2, 6.3 и 6.4 статей 13 и 14 Федерального закона № 416-ФЗ.

В судебной практике возникли споры о соотношении части 5 статьи 34 Федерального закона № 44-ФЗ и частей 6.2, 6.3 и 6.4 статей 13 и 14 Федерального закона № 416-ФЗ, предусматривающих начисление законной неустойки за ненадлежащее исполнение обязательства по оплате услуг водоснабжения и водоотведения.

Верховный Суд РФ разъяснил, что положения Федерального закона № 416-ФЗ носят специальный характер по отношению к Закону о контрактной системе, поскольку последний устанавливает общие особенности участия органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и предприятий в гражданско-правовых отношениях именно в целях повышения эффективности осуществления закупок, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, добросовестной конкуренции, предотвращения коррупции и других злоупотреблений. В Законе о контрактной системе не учитывается специфика отношений в сфере энергоснабжения, конкретные особенности исполнения договоров в данной сфере [31].

Суды руководствуются указанной правовой позицией Верховного Суда РФ при рассмотрении подобных дел.

Так, общество (организация водопроводно-канализационного хозяйства) обратилось к учреждению (потребитель) с иском о взыскании задолженности за услуги по водоснабжению и водоотведению, оказанные на основании государственного контракта, и неустойки за просрочку оплаты услуг. Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск, признав правильным расчет неустойки, произведенный истцом на основании части 6.2 статей 13 и 14 Федерального закона № 416-ФЗ, исходя из 1/130 ставки рефинансирования ЦБ РФ. Учреждение, считая, что расчет неустойки должен быть произведен в соответствии с частью 5 статьи 34 Федерального закона № 44-ФЗ исходя из 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ, обжаловало решение и постановление апелляционной инстанции в кассационном порядке. Суд округа отказал в удовлетворении кассационной жалобы, указав, что положения Федерального закона № 416-ФЗ носят специальный характер по отношению к Федеральному закону № 44-ФЗ, поскольку последний не учитывает специфику отношений в сфере энергоснабжения и конкретные особенности исполнения договоров в данной сфере [58].

Таким образом, проведенный анализ судебной практики по вышеназванным делам показал, что основные проблемы у судов возникают при рассмотрении споров, связанных с определением объема оказанных услуг, а также с применением ответственности за нарушение сроков их оплаты. Те вопросы, которые нашли отражение в данной части настоящего исследования, судами разрешаются единообразно, в соответствии с позицией, изложенной в обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

3.2 Совершенствование административно-правового регулирования водоснабжения и водоотведения

На сегодняшний день проблемы водного хозяйства рассматриваются на самом высоком государственном уровне. Одним из направлений государственной политики в данной отрасли является разработка Правительством Российской Федерации федеральной целевой программы «Чистая вода», целью которой является обеспечение всех граждан качественной питьевой водой путем реформирования и модернизации водной отрасли.

Новые водопроводы и водозаборы уже появились в первый год реализации федерального проекта «Чистая вода» национального проекта «Экология» в Липецкой, Брянской, Тамбовской, Челябинской областях и Чеченской Республике [29].

Федеральный проект «Чистая вода» реализуется в 83 субъектах страны, за шесть лет планируется построить, реконструировать, модернизировать более двух тысяч объектов по всей стране. На эти цели только из федерального бюджета будет направлено 147 млрд рублей и еще около 100 млрд рублей из региональных бюджетов и внебюджетных источников. Благодаря этим мероприятиям к 2024 году качественной питьевой водой из централизованных источников водоснабжения будут обеспечены не менее 90,8 % жителей страны в целом и 99 % городской населения.

За первый год реализации были утверждены региональные программы до 2024 года во всех субъектах-участниках проекта. Для этого была проведена масштабная работа по инвентаризации всей имеющейся инфраструктуры в регионах. Также совместно с экспертным сообществом подготовлен справочник перспективных технологий водоподготовки, где представлены лучшие российские технологии водоочистки. Липецкая, Брянская, Тамбовская и Челябинская области и Чеченская Республика уже ввели первые объекты и еще ряд субъектов завершат работы до конца года.

Успешной реализации федерального проекта будет способствовать исполнение Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства до 2035 года [81], в которой предусмотрены мероприятия по снижению потерь водных ресурсов при обеспечении водоснабжением жителей страны. Разработка Стратегии находится на финальной стадии, документ будет утвержден в 2020 году. Износ сетей одна из злободневных тем, особенно для малых населенных пунктов, поэтому наряду с подготовкой воды, важное значение имеет состояние водопроводов, по которым она поступает потребителям.

Особенностью развития инновационного процесса в жилищно-коммунальном хозяйстве является большая потребность в современном новом оборудовании, что требует централизованного планового регулирования этого процесса, определения первостепенных сфер развития.

Рациональное решение задач, стоящих перед водоснабжением сегодня, возможно только в результате проведения анализа и оценки современного состояния водного хозяйства, разработки адекватного экономического механизма управления функционированием и инновационным развитием отрасли.

Особенностью сегодняшнего состояния водохозяйственного комплекса является направление основной части доходов на аварийно-восстановительный ремонт. Это требует разработки проектов, которые будут характеризоваться быстрым внедрением и небольшим сроком окупаемости.

Основным направлением оптимизации системы водоснабжения на сегодняшний день является внедрение автоматизированных энергоэффективных систем управления.

Это позволяет не только сократить затраты электроэнергии и воды, добиться ресурсосбережения эксплуатируемого оборудования, значительно повысить качество предоставляемых услуг, но и решить проблему, связанную с высоким износом основных фондов в жилищно-коммунальном хозяйстве без колоссальных инвестиций.

Основными проектными и техническими решениями развития водохозяйства сегодня являются следующие [94, с. 70-73].

1. Снижение водопотребления. Создание системы учета количества воды, за счет усовершенствования коммерческих приборов учета расхода воды у всех абонентов, с автоматической передачей данных. Включает в себя комплексную систему сбора, регистрацию, хранение и передачу полученных данных о водопотреблении абонентов. Зонирование сети с созданием системы управления комплексом водоснабжения и применением гидравлической модели.

2. Снижение объема непроизводительных потерь. Создание системы управления гидравлическими режимами водопроводной сети с установкой оборудования, обеспечивающего защиту сети от гидравлических ударов и воздушных скоплений.

Организация системы активного поиска и локализации скрытых утечек достигается в результате проведения следующих мероприятий:

- автоматическое управление узла регулирования (шкафы монтажные с преобразователем частоты, щит диспетчеризации с панельным компьютером и специальным программным обеспечением);
- узел регулирования давления и расхода воды (насосный агрегат с двигателем, гидравлический регулятор давления, комбинированный воздушный клапан);
- энергообеспечение узла регулирования (силовые трансформаторы, электрические щиты, учет электроэнергии);
- установка узлов регулирования на распределительной сети (затвор, задвижка, регулирующие муфты, шток, ковер);
- установка воздушных клапанов;
- установка диктующих точек;
- установка расходомеров с передачей данных насосных станций.

3. Снижение энергоемкости 1 м³ воды. Усовершенствование и замена насосного и иного технологического оборудования с внедрением автоматизированной системы управления технологическими процессами. Замена запорной и регулирующей арматуры на водопроводной сети.

4. Использование возобновляемых источников энергии. Переход на использование возобновляемых источников энергии с использованием образующегося в процессе очистки сточных вод осадка.

5. Система контроля качества воды, реализуемая путем установки приборов контроля качества воды на выходах водопроводных станций с передачей данных и на распределительной сети.

Внедрение автоматизированных систем управления процессами водоснабжения позволяет получить следующие результаты:

- устойчивое и надежное функционирование систем водоснабжения;
- снижение затрат электроэнергии до 30 %;
- значительное сокращение числа аварий на объектах;
- сокращение потерь воды до 30 % в результате точного поддержания точного графика давления в сетях водоснабжения;
- возможность своевременного реагирования на возникшие аварийные ситуации;
- получение в режиме реального времени информации о работе систем водоснабжения;
- автоматическое архивирование полученной информации о работе водоканала и произошедших внештатных ситуациях;
- возможность автоматического управления по установленному графику;
- уменьшение числа обслуживающего персонала;
- снижение экологической нагрузки на окружающую среду.

В условиях цифровой реальности право становится не только инструментом, обеспечивающим цифровизацию экономики, управления и других сегментов социального бытия, но и объектом «цифровизации», в

результате чего оно претерпевает изменения своей формы, содержания, системы, механизма действия и демонстрирует тенденцию к усилению наметившихся трансформаций. В самом термине «цифровая экономика» содержится диалектическое противоречие. С одной стороны, экономика требует свободы развития и в силу этого тяготеет к либерально-рыночным методам, избегает административных методов воздействия. С другой стороны, переход к цифровой экономике - управляемый процесс. «Администрировать» в переводе с латинского языка означает «управлять», «заведовать». По сути, цифровая экономика призвана обуздать рыночную стихию, и без управления, государственной власти с этой задачей не справиться [3, с. 24].

Не прошли мимо цифровизации и общественные отношения в сфере водоснабжения и водоотведения.

Цифровизация объектов коммунальной инфраструктуры, в первую очередь, водопроводно-канализационного хозяйства, будет реализовываться на базе успешных пилотных проектов. Концепция «Цифровой водоканал» является одной из составляющих «Умного города» и включает в себя автоматизацию и перевод в цифровой формат всех бизнес-процессов: от снятия показаний счетчиков до выставления счетов [24].

Реализованные проекты модернизации объектов за счет внедрения современных цифровых решений демонстрируют рост эффективности предприятия уже в первый год: сокращение потерь, эксплуатационных расходов, повышение качества поставляемой воды и сокращение времени устранения аварий.

Один из таких примеров - «Росводоканал Омск», который признан одним из лидеров по автоматизации производственных и сбытовых процессов в таком сложном сегменте ЖКХ, как водоснабжение и водоотведение. Предприятием проделана большая работа по внедрению геоинформационной системы, гидравлических моделей и порайонного

зонирования водоснабжения и водоотведения, что позволило значительно снизить потери воды.

В рамках проекта Умный город подобные решения будут тиражироваться. Один из принципов Умного города – это максимальное использование успешных практик. Сегодня у нас есть апробированные решения, которые позволяют автоматизировано управлять коммунальным предприятием. В частности, водоканалом. Это касается и контроля качества и объемов подаваемой в сети воды, режимами работы оборудования и так далее. Задача – сделать такими все водоканалы сначала на территории пилотных проектов, а затем во всей стране.

В целом, проведенный анализ, позволяет выдвинуть следующие предложения по повышению эффективности государственных программ в сфере водоснабжения и водоотведения:

1. Разработать механизм установления льготного налогообложения субъектам Российской Федерации, участвующим в федеральном проекте «Чистая вода», с целью уменьшения налога на имущество для объектов, построенных (реконструированных) в рамках реализации данной программы.
2. В проработке нуждается вопрос возможности участия организаций водопроводно-канализационного хозяйства, имеющих организационно-правовую форму акционерного общества, в мероприятиях федерального проекта «Чистая вода».
3. Необходимо рассмотреть вопрос участия в мероприятиях федерального проекта «Чистая вода» объектов, которые должны быть построены/реконструированы в рамках концессионного соглашения за счет средств концессионера, в т.ч. путем переноса запланированного финансирования, на иные объекты в рамках концессионного соглашения.
4. Целесообразно рассмотреть возможность использования федеральной субсидии, выделяемой в рамках федерального

проекта «Чистая вода», на геологическое изучение недр (поиск и оценка подземных водоисточников).

5. Необходимо проработать вопрос увеличения общего объема софинансирования за счет средств федерального бюджета на разработку проектно-сметной документации. Предусмотреть, что данные дополнительные средства не влияют на общее распределение средств между субъектами в зависимости от их бюджетной обеспеченности.
6. Продолжить работу над формированием Справочника перспективных технологий, в рамках реализации федерального проекта «Чистая вода», дополнив данный справочник разделом Референц-объекты водоподготовки. Предусмотреть возможность дополнения раздела на постоянной основе, с учетом проектирования, строительства и опыта эксплуатации существующих и вновь построенных объектов водоподготовки.
7. Рассмотреть возможность внесения изменений в значения показателей федерального проекта «Чистая вода» на основании данных Роспотребнадзора и обосновывающих материалов от субъектов РФ.

Кроме того, залогом успешной реализации Программы является совершенствование системы подготовки квалифицированных кадров в водной отрасли России, а именно:

- участие работодателей в работе центров профессиональной ориентации, обучающихся в целях совершенствования системы трудового воспитания и профессиональной ориентации детей и молодежи;
- поддержка предприятий водного сектора, осуществляющих создание рабочих мест для учащейся молодежи;
- сотрудничество предприятий с государственными образовательными учреждениями высшего, начального и среднего

профессионального образования по подготовке квалифицированных специалистов и рабочих;

- организация подготовки мастеров производственного обучения рабочих кадров и преподавателей специальных дисциплин на базе профильных федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования;
- формирование проекта государственного заказа на подготовку кадров с высшим, начальным и средним профессиональным образованием и его размещение среди образовательных учреждений.

В целях достижения и поддержания высокого уровня компетенции руководителей и квалификации специалистов отрасли необходимо усовершенствование системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров по стратегически перспективным профессиям и специальностям на базе высших учебных заведений.

Успех Программы напрямую зависит от поддержки ее населением — основным потребителем услуг водоснабжения. Жители городов и поселений России должны иметь доступ к информации о качестве воды, внедрении новых технологий, знать о планируемых изменениях тарифов и причинах их повышения.

В совершенствовании нуждаются и правовые меры по улучшению качества воды. Прежде всего, важное значение имеет установление единых терминов и понятий в указанных сферах правового регулирования. Правительству РФ необходимо, в частности, разработать и принять «Порядок возмещения вреда, причиненного водному объекту при сбросе загрязняющих веществ в водные объекты и централизованные системы водоотведения поселений, городских округов организациями, осуществляющими водоотведение, и их абонентами».

В целом требуется дальнейшее совершенствование нормативно-методических документов, регламентирующих отношения в сфере водоснабжения и водоотведения.

Проведенный анализ практики применения административно-правового регулирования водоснабжения и водоотведения, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, основные проблемы у судов возникают при рассмотрении споров, связанных с определением объема оказанных услуг, а также с применением ответственности за нарушение сроков их оплаты.

Во-вторых, проведенный анализ, позволил выдвинуть ряд предложений по повышению эффективности государственных программ в сфере водоснабжения и водоотведения. При этом, залогом успешной реализации государственных программ является совершенствование системы подготовки квалифицированных кадров в водной отрасли России.

Заключение

Констатируя все выше изложенное в настоящей магистерской диссертации, представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, рациональное использование водных ресурсов является важной задачей всего человечества, каждое государство обязано обеспечить их сохранность для будущих поколений. В настоящее время вода становится природным ресурсом, который все больше и больше подвергается негативному воздействию хозяйственной и иной деятельности человека, в результате загрязнения и истощения, вода становится предметом конкуренции многих государств.

Федеральный закон № 416-ФЗ - это один из важных отраслевых актов, который устанавливает правила, закрепляет требования по обеспечению водоснабжения и водоотведения в Российской Федерации. Данный нормативно-правовой акт предъявляет серьезные требования к предприятиям, осуществляющим сброс в канализацию сточных вод. Основными задачами Федерального закона № 416-ФЗ являются охрана здоровья и улучшения качества жизни населения путем обеспечения бесперебойного и качественного водоснабжения и водоотведения, повышения энергетической эффективности путем экономного потребления воды, а также снижения негативного воздействия на водные объекты путем повышения качества очистки сточных вод.

В рамках этого закона заложены два основополагающих международных принципа: принцип, согласно которому, расходы, связанные с предотвращением и сокращением загрязнения, покрываются загрязнителем и принцип, означающий принятие превентивных мер в случае опасности загрязнения, который может нанести вред здоровью человека, живым ресурсам и окружающей среде в целом. К сожалению, реализация этих важных принципов не осуществляется должным образом.

Для реализации данных принципов на практике, следует, в первую очередь принимать необходимые меры, направленные на предупреждение загрязнения, а именно соблюдение нормативов водоотведения. Однако если загрязнение все же произошло, вступает в действие принцип «загрязнитель платит». Платежи должны поступать в бюджеты муниципальных образований, так как именно они организуют водоснабжение и водоотведение на своей территории. Обязательный принцип возмещения ущерба должен применяться к действительным виновникам сброса сточных вод в водный объект, промышленным предприятиям, а не к Водоканалам, которые являются по сути своей природоохранными предприятиями. Также, должна быть предусмотрена, оценка качества сточных вод с точки зрения соответствия наилучшим доступным технологиям. Без применения данных технологий и упомянутых выше мер, данная задача снижения антропогенной нагрузки на водные объекты на практике не будет решена.

Представляется целесообразным в российском законодательстве установить нормы, обеспечивающие эффективную поддержку финансовыми средствами хозяйствующих субъектов на строительство и модернизацию локальных очистных сооружений.

В законодательство о водоснабжении и водоотведении должны быть внесены существенные изменения, которые, с одной стороны, будут направлены на устранение многих формальных обязанностей абонентов централизованной системы водоотведения, ориентированных на охрану окружающей среды, а с другой – ужесточат требования по предотвращению вреда самим системам водоотведения (а не окружающей среде) в результате деятельности их абонентов.

Во-вторых, в последнее время активно реализуется внедрение новых экономических, организационных и правовых механизмов, направленных на развитие конкурентного бизнеса, привлечение частных инвестиций, расширение механизмов государственно частного партнерства по ликвидации вододефицита в регионах защиты населения от негативного

воздействия вод, повышение качества водных ресурсов, а также просвещение и информирование населения по вопросам использования и охраны водных ресурсов. Во многих регионах утверждены дорожные карты для реализации целевой модели по подключениям к сетям тепло- и водоснабжения. Субъекты Российской Федерации приступили к реализации «дорожных карт» подключения бизнеса к сетям теплоснабжения и централизованным системам водоснабжения и водоотведения. На территории Самарской области действует ряд стратегических и программных документов в сфере сохранения и предотвращения загрязнения Волги.

В-третьих, для надежной и бесперебойной организации функционирования систем водоснабжения и водоотведения, в целях достижения баланса интересов организации ВКХ и абонентов, соблюдения прав и законных интересов граждан и организаций в сфере поставки воды через централизованные системы водоснабжения в договорах, заключаемых между организациями ВКХ и абонентами, достаточно в качестве существенных условий, помимо количества поставляемой воды, определить такие условия, которые непосредственно влияют на технико-эксплуатационные характеристики самого процесса водоснабжения. Кроме того, целесообразно закрепить исчерпывающий перечень существенных условий только в Федеральном законе № 416-ФЗ, не дублируя его в Правилах водоснабжения.

Договорные отношения бюджетных организаций с контрагентами регулируются законодательством о закупках. Правовой статус таких организаций обязывает их при заключении сделок следовать установленным правилам.

В-четвертых, начиная с 2020 года тарифы транзитных водоснабжающих организаций рассчитываются по методу сравнения аналогов. Это касается компаний, которые владеют небольшими участками водопроводных и канализационных сетей (до 10 км) и оказывают услуги по транспортировке воды и стоков. «Эталонный» метод расчета тарифов

позволит сдерживать цены на ресурсы ЖКХ для конечных потребителей. Метод сравнения аналогов, или эталонный метод, исключит рост тарифов у конечных потребителей. По новым правилам, текущие расходы компаний-транзитников приравняют к текущим расходам по транспортировке воды самой крупной по количеству абонентов ресурсоснабжающей организации, разъясняют в антимонопольной службе. Внедрение «эталонных» тарифов также обеспечит предсказуемость тарифного регулирования и не допустит значительной вариативности тарифов в рамках одной системы централизованного водоснабжения и водоотведения.

В-пятых, объекты централизованных систем холодного водоснабжения и (или) водоотведения, нецентрализованных систем холодного водоснабжения (водопроводные сети) могут находиться только в собственности Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований. Особенности передачи прав владения и (или) пользования объектами теплоснабжения, находящимися в государственной или муниципальной собственности, установлены ст. 28.1 ФЗ о теплоснабжении. При этом, передача объектов тепло-, водоснабжения и водоотведения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в хозяйственное ведение унитарному предприятию является правом собственника, предусмотренным действующим законодательством.

В-шестых, проведенный анализ судебной практики показал, что основные проблемы у судов возникают при рассмотрении споров, связанных с определением объема оказанных услуг, а также с применением ответственности за нарушение сроков их оплаты. Другие вопросы арбитражными судами разрешаются единообразно, в соответствии с позицией, изложенной в обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В-седьмых, на сегодняшний день проблемы водного хозяйства рассматриваются на самом высоком государственном уровне. Одним из

направлений государственной политики в данной отрасли является разработка Правительством Российской Федерации федеральной целевой программы «Чистая вода», целью которой является обеспечение всех граждан качественной питьевой водой путем реформирования и модернизации водной отрасли.

Концепция «Цифровой водоканал» является одной из составляющих «Умного города» и включает в себя автоматизацию и перевод в цифровой формат всех бизнес-процессов: от снятия показаний счетчиков до выставления счетов. Реализованные проекты модернизации объектов за счет внедрения современных цифровых решений демонстрируют рост эффективности предприятия уже в первый год: сокращение потерь, эксплуатационных расходов, повышение качества поставляемой воды и сокращение времени устранения аварий.

В целом, проведенный анализ, позволил выдвинуть ряд предложений по повышению эффективности государственных программ в сфере водоснабжения и водоотведения:

1. Разработать механизм установления льготного налогообложения субъектам Российской Федерации, участвующим в федеральном проекте «Чистая вода», с целью уменьшения налога на имущество для объектов, построенных (реконструированных) в рамках реализации данной программы.
2. В проработке нуждается вопрос возможности участия организаций водопроводно-канализационного хозяйства, имеющих организационно-правовую форму акционерного общества, в мероприятиях федерального проекта «Чистая вода».
3. Необходимо рассмотреть вопрос участия в мероприятиях федерального проекта «Чистая вода» объектов, которые должны быть построены/реконструированы в рамках концессионного соглашения за счет средств концессионера, в т.ч. путем переноса

запланированного финансирования, на иные объекты в рамках концессионного соглашения.

4. Целесообразно рассмотреть возможность использования федеральной субсидии, выделяемой в рамках федерального проекта «Чистая вода», на геологическое изучение недр (поиск и оценка подземных водоисточников).
5. Необходимо проработать вопрос увеличения общего объема софинансирования за счет средств федерального бюджета на разработку проектно-сметной документации. Предусмотреть, что данные дополнительные средства не влияют на общее распределение средств между субъектами в зависимости от их бюджетной обеспеченности.
6. Продолжить работу над формированием Справочника перспективных технологий, в рамках реализации федерального проекта «Чистая вода», дополнив данный справочник разделом Референц-объекты водоподготовки. Предусмотреть возможность дополнения раздела на постоянной основе, с учетом проектирования, строительства и опыта эксплуатации существующих и вновь построенных объектов водоподготовки.
7. Рассмотреть возможность внесения изменений в значения показателей федерального проекта «Чистая вода» на основании данных Роспотребнадзора и обосновывающих материалов от субъектов РФ.

Кроме того, залогом успешной реализации государственных программ в сфере водоснабжения и водоотведения является совершенствование системы подготовки квалифицированных кадров в водной отрасли России. В целях достижения и поддержания высокого уровня компетенции руководителей и квалификации специалистов отрасли необходимо усовершенствование системы профессиональной подготовки и

переподготовки кадров по стратегически перспективным профессиям и специальностям на базе высших учебных заведений.

В совершенствовании нуждаются и правовые меры по улучшению качества воды. Прежде всего, важное значение имеет установление единых терминов и понятий в указанных сферах правового регулирования. Правительству РФ необходимо, в частности, разработать и принять «Порядок возмещения вреда, причиненного водному объекту при сбросе загрязняющих веществ в водные объекты и централизованные системы водоотведения поселений, городских округов организациями, осуществляющими водоотведение, и их абонентами».

В целом требуется дальнейшее совершенствование нормативно-методических документов, регламентирующих отношения в сфере водоснабжения и водоотведения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Артемьев Е.В. Дифференциация регулируемых тарифов в сфере холодного водоснабжения // Право и экономика. 2018. № 10. С. 23 - 29.
2. Бирюков В.В., Егорова Ю.А. Комплексный подход ООО «Самарские коммунальные системы» по модернизации систем водоснабжения и водоотведения г. Самары // В сборнике: Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Строительные технологии сборник статей, электронный ресурс. под редакцией М.В. Шувалова, А.А. Пищулева, А.К. Стрелкова. Самара, 2018. С. 295-298.
3. Боброва Н.А. Цифровизация: плюсы и минусы // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 23-25.
4. Будницкий Д.М. Правовое регулирование воздействия на природную среду в процессе деятельности по водоснабжению и водоотведению // СПС КонсультантПлюс. 2016.
5. Бузинов Р.В., Лопатин С.А., Терентьев В.И., Шешин О.Ю., Гудков А.Б., Попова О.Н. Актуальные вопросы обеспечения охраны водоисточников на федеральном и региональном уровне (обзор) // Журнал медико-биологических исследований. 2018. Т. 6. № 3. С. 302-309.
6. Бычков А.И. Смешанный договор водоснабжения и водоотведения // Юрист. 2012. № 2. С. 3 – 7.
7. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.
8. Гассий М.В. Реализация проектов ГЧП в сфере водоснабжения и водоотведения: критерии успеха и факторы риска // Юрист. 2016. № 24. С. 41 - 46.
9. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 16.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
12. Данилович Д. А., Гюнтер Л. И. Коммунальному водоотведению необходима новая законодательная база // Жилищное и коммунальное хозяйство. 2009. № 3. С. 17-22.
13. Джапаков П.А. Ограничение принципа свободы договора в области водоснабжения и водоотведения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 78 – 82.
14. Доклад об экологической ситуации в Самарской области за 2018 год. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.priroda.samregion.ru/environmental_protection/state_report (Дата обращения: 23.03.2020 г.).
15. Егорова Ю.А., Коневский Е.В., Васьковский А.В., Зайко В.А. Опыт использования геоинформационных технологий и программно-расчетных комплексов при поиске неучтенных потерь воды в системе водоснабжения г. Самары // Водоснабжение и санитарная техника. 2016. № 8. С. 45-49.
16. Егорова Ю.А., Левин Д.И., Люшина Л.Ф., Петропавловский С.А., Баженов В.И., Данилович Д.А., Носкова И.А. Комплексная реконструкция городских очистных канализационных сооружений г. Самары // Водоснабжение и санитарная техника. 2016. № 8. С. 81-84.
17. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 14.

18. Иванова С.В. Особенности заключения договора водоснабжения с бюджетной организацией (бюджетным учреждением) // СПС КонсультантПлюс. 2020.

19. Игнатъева И.А. Систематизация экологического законодательства и экологизация иных отраслей российского законодательства // Экологическое право. 2007. № 1. С. 8-12.

20. Как устанавливаются тарифы на летний водопровод? [Электронный ресурс] // Азбука права: электрон. журн. 2020

21. Кобрин Н.А. Правовые проблемы водоснабжения и водоотведения // В сборнике: Производство и переработка сельскохозяйственной продукции: менеджмент качества и безопасности материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета технологии и товароведения Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. 2018. С. 350.

22. Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря, 1992 г. (Хельсинкская конвенция) [рус., англ.] [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 . № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

24. Концепция «Цифровой водоканал» в рамках Умного города будет тиражироваться по всей стране [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.minstroyrf.ru/press/kontseptsiya-tsifrovoy-vodokanal-v-ramkakh-umnogo-goroda-budet-tirazhirovatsya-po-vsey-strane/?sphrase_id=907101. (Дата обращения: 20.03.2020 г.).

25. Линейкина С.М. Как получить права владения и пользования на объекты тепло-, водоснабжения и водоотведения из госсобственности? //

Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2019. № 2. С. 47-50.

26. Минстрой России утвердил Справочник технологий водоподготовки и очистки воды [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.minstroyrf.ru/press/minstroy-rossii-utverdil-spravochnik-tekhnologiy-vodopodgotovki-i-ochistki-vody/?sphrase_id=907101. (Дата обращения: 20.03.2020 г.).

27. Михайловская Е.А., Халикова К.Н. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о водоснабжении и водоотведении // Арбитражные споры. 2018. № 2. С. 5 - 25.

28. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

29. Новые объекты по проекту «Чистая вода» появились в 2019 году в пяти регионах [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.minstroyrf.ru/press/novye-obekty-po-proektu-chistaya-voda-rouyavilis-v-2019-godu-v-pyati-regionakh-/?sphrase_id=907101 (Дата обращения: 15.03.2020 г.).

30. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) // БВС РФ. 2018. № 17.

31. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) // БВС РФ. 2017. № 12.

32. Определение Верховного Суда РФ от 28.01.2010 г. № КАС09-661 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

33. Определение Верховного Суда РФ от 28.12.2017 г. № 325-ПЭК17 по делу № А24-1728/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

34. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.04.2016 г. № 305-ЭС15-16052 по делу № А41-76129/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

35. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.04.2016 г. по делу № 305-ЭС15-17734, А41-80743/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

36. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.04.2015 г. № 310-ЭС14-5955 по делу № А36-733/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

37. Паспорт приоритетного проекта «Сохранение и предотвращение загрязнения реки Волги» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.08.2017 г. № 9) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

38. Паспорт федерального проекта «Чистая вода» (приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Экология» от 21.12.2018 г. № 3 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

39. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (утв. Президентом РФ 05.12.2016 г. № Пр-2346) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

40. Письмо Министра России от 09.10.2017 г. № 36109-АЧ/04 «Разъяснения по применению законодательства в сфере водоснабжения» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

41. Письмо ФАС России от 26.02.2018 г. № ВК/12509/18 «О направлении разъяснений» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

42. Попова Л.В. Вопрос-ответ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2020.

43. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.08.2017 г. № Ф02-3675/2017 по делу № А33-21426/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

44. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.03.2018 г. № Ф02-245/2018 по делу № А19-18180/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

45. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.08.2018 г. № Ф02-3764/2018 по делу № А33-33632/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

46. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.06.2016 г. № Ф03-1965/2016 по делу № А51-17388/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

47. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.08.2018 г. № Ф05-11549/2018 по делу № А41-61007/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

48. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.06.2016 г. № Ф07-2846/2016 по делу № А56-22752/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

49. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.05.2017 г. № Ф07-2962/2017, Ф07-2963/2017 по делу № А56-93379/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

50. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.10.2018 г. № Ф07-11582/2018 по делу № А56-103262/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

51. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.12.2017 г. № Ф07-12268/2017 по делу № А56-72059/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

52. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.04.2016 г. № Ф07-1201/2016 по делу № А44-5972/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

53. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.03.2018 г. по делу № А05-3076/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

54. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.08.2017 г. № Ф07-7480/2017 по делу № А56-35699/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
55. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.07.2018 г. № Ф07-7547/2018 по делу № А56-35433/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
56. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.01.2018 г. № Ф07-14760/2017 по делу № А56-86479/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
57. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.03.2017 г. № Ф07-318/2017 по делу № А56-93381/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
58. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.12.2017 г. № Ф07-14353/2017 по делу № А56-92859/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
59. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.10.2017 г. № Ф07-11122/2017 по делу № А21-7901/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
60. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.05.2016 г. № Ф07-1616/2016 по делу № А05-8401/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
61. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.09.2016 г. № Ф07-7096/2016 по делу № А56-89092/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
62. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.01.2018 г. № Ф07-15036/2017 по делу № А05-3401/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
63. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.07.2017 г. № Ф07-6388/2017 по делу № А42-7455/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

64. Постановление Верховного Суда РФ от 18.12.2018 г. № 50-АД18-16 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

65. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 21.07.2011 г. № 102 (ред. от 10.06.2016) «Об утверждении СанПиН 2.2.2948-11 «Гигиенические требования к организациям, осуществляющим деятельность по добыче и переработке угля (горючих сланцев) и организации работ» (вместе с «СанПиН 2.2.2948-11. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы...»)) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

66. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 27.02.2010 г. № 15 «Об утверждении СанПиН 2.1.5.2582-10» (вместе с «СанПиН 2.1.5.2582-10. Санитарно-эпидемиологические требования к охране прибрежных вод морей от загрязнения в местах водопользования населения. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

67. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // ВАС РФ 2014. № 5.

68. Постановление Правительства РФ от 04.09.2013 г. № 776 (ред. от 29.06.2017) «Об утверждении Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 37. Ст. 4696.

69. Постановление Правительства РФ от 06.03.1998 г. № 292 «О Концепции Федеральной целевой программы «Обеспечение населения России питьевой водой» и осуществлении первоочередных мероприятий по улучшению водоснабжения населения» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 11. Ст. 1294.

70. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 г. № 354 (ред. от 13.07.2019) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») // Собрание законодательства РФ. 2011. № 22. Ст. 3168.

71. Постановление Правительства РФ от 13.05.2013 г. № 406 (ред. от 30.11.2019) «О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 20. Ст. 2500.

72. Постановление Правительства РФ от 14.02.2012 г. № 124 (ред. от 13.07.2019) «О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 8. Ст. 1040.

73. Постановление Правительства РФ от 21.06.2013 г. № 525 (ред. от 05.01.2015) «Об утверждении Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3347.

74. Постановление Правительства РФ от 22.10.2012 г. № 1075 (ред. от 26.04.2019) «О ценообразовании в сфере теплоснабжения» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 44. Ст. 6022.

75. Постановление Правительства РФ от 29.07.2013 г. № 644 (ред. от 14.02.2020) «Об утверждении Правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 32. Ст. 4306.

76. Постановление Правительства РФ от 29.07.2013 г. № 645 (ред. от 29.06.2017) «Об утверждении типовых договоров в области холодного водоснабжения и водоотведения» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 32. Ст. 4307.

77. Постановление Правительства Самарской области от 24.07.2019 г. № 508 (ред. от 22.01.2020) «Об утверждении государственной программы Самарской области «Чистая вода» на 2019 - 2024 годы» // Волжская коммуна. 2019. 02 августа. № 112(30695).

78. Постановление Правительства Самарской области от 30.10.2013 г. № 579 (ред. от 06.02.2020) «Об утверждении Государственной программы

Самарской области «Развитие водохозяйственного комплекса Самарской области в 2014 - 2030 годах» // Волжская коммуна. 2013. 31 октября. № 360(28776).

79. Приказ Минприроды России от 01.06.2012 г. № 141 (ред. от 06.12.2018) «Об утверждении правил предоставления из федерального бюджета субсидий федеральным государственным бюджетным учреждениям, находящимся в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, на иные цели» // Российская газета. 2012. 11 июля. № 156.

80. Приказ Минрегиона РФ от 15.02.2011 г. № 47 (с изм. от 29.06.2012) «Об утверждении Методических указаний по расчету тарифов и надбавок в сфере деятельности организаций коммунального комплекса» // Российская газета. 2011. 25 марта. № 63.

81. Приказ Минстроя России от 25.04.2019 г. № 240/пр (с изм. от 09.08.2019) «О создании межведомственной рабочей группы по разработке проекта Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

82. Приказ Минтранса России от 19.01.2018 г. № 19 (ред. от 11.02.2019) «Об утверждении Правил плавания судов по внутренним водным путям» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

83. Приказ ФСТ России от 13.06.2013 г. № 760-э (ред. от 29.08.2019) «Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

84. Приказ ФСТ России от 27.12.2013 г. № 1746-э (ред. от 29.10.2019) «Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения» // Российская газета. 2014. 5 марта. № 51.

85. Пупырев Е.И., Примин О.Г. Проблемы современного состояния систем водоснабжения и водоотведения в России // Чистая вода: проблемы и решения. 2012. № 3-4. С. 34-44.

86. Распоряжение Правительства РФ от 27.08.2009 г. № 1235-р (ред. от 17.04.2012) «Об утверждении Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 36. Ст. 4362.

87. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2011 г. № 1316-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012 - 2020 годах» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 32. Ст. 4854.

88. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2008 г. № 2054-р (ред. от 02.09.2015) «Об утверждении перечня водоемов, которые полностью расположены на территориях соответствующих субъектов Российской Федерации и использование водных ресурсов которых осуществляется для обеспечения питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения двух и более субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 2. Ст. 335.

89. Регионы утвердили дорожные карты для реализации целевой модели по подключениям к сетям тепло- и водоснабжения [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.minstroyrf.ru/press/regiony-utverdili-dorozhnye-karty-dlya-realizatsii-tselevoy-modeli-po-podklyucheniya-k-setyam-teplo>. (Дата обращения: 20.03.2020 г.).

90. Рогалева М.А. Вопрос-ответ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2020.

91. Росляков А.В. Реализация принципа свободы договора в условиях естественной монополии // Закон. 2017. № 4. С. 71-74.

92. Салиева Р.Н., Латыпова В.З., Салиев И.Р. Экологическое оздоровление и сохранение уникальной водной системы реки Волги: вопросы законодательного обеспечения // Теоретическая и прикладная экология. 2019. № 3. С. 142-148.

93. СанПиН 2.1.5.980-00. 2.1.5. Водоотведение населенных мест, санитарная охрана водных объектов. Гигиенические требования к охране поверхностных вод. Санитарные правила и нормы (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 22.06.2000) (с изм. от 04.02.2011, с изм. от 25.09.2014) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

94. Стрелков А.Г., Теплых С.Ю., Горшкалев П.А. О проблемах в нормировании сбросов сточных вод в централизованные системы водоотведения // Промышленное и гражданское строительство. 2015. № 6. С. 70-73.

95. Тарифы на водоснабжение станут «эталонными» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fas.gov.ru/publications/18824>. (Дата обращения: 20.03.2020 г.).

96. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

97. Федеральный закон от 01.05.1999 г. № 94-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «Об охране озера Байкал» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2220.

98. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 27.02.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

99. Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 27.02.2020) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

100. Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 416-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О водоснабжении и водоотведении» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7358.

101. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

102. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

103. Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

104. Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (Ч. 1). Ст. 4571.

105. Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (Ч. 2). Ст. 3126.

106. Федеральный закон от 21.12.2001 г. № 178-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 4. Ст. 251.

107. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3434.

108. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О теплоснабжении» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4159.

109. Федеральный закон от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О техническом регулировании» / Собрание законодательства РФ. 2002. № 52 (Ч. 1). Ст. 5140.

110. Федеральный закон от 29.11.2018 г. № 459-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (Ч. 2). Ст. 7531.

111. Федеральный закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

112. Шеметова Н.Ю. Водоснабжение и водоотведение в Российской Федерации: проблемы правового регулирования и применения платежей на общие домовые нужды // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 4. С. 15 - 26.

113. Ширококов В.В. К вопросу о правовом регулировании договора водоснабжения // Современное право. 2013. № 9. С. 65 - 68.

114. Bakker K. An Uncooperative Commodity: Privatizing Water in England and Wales. New York: Oxford University Press. 2003.

115. Hall, David, Emanuele Lobina, Odete Maria Viero, and Hélio Maltz. 2002.

116. Jamati C.»Casablanca (Morocco): An Example of Public-Private Partnership». International Journal of Water Resources Development 19 (2): 153–58, 2003.

117. Komives, Kristin, Vivien Foster, Jonathan Halpern, and Quentin Wodon. 2005.

118. Salmanova F., Rzayev P., Yusubov I., Velizade I. Usage of solar and wind energy for hot water supply of country (cottage) house in natural conditions of Absheron /// Восточно-Европейский журнал передовых технологий. 2016. Т. 3. № 8 (81). С. 22-29.

119. Slattery K. «What Went Wrong: Lessons from Manila, Buenos Aires and Atlanta» Institute for Public-Private Partnerships, Washington, DC, 2003.

120. Wolff G., Hallstein E. «Beyond Privatization: Restructuring Water Systems to Improve Performance». Pacific Institute, Oakland, Calif. 2005.